

ДАНА ДАНБЕРГ

Тайны
ДЛЯ ПРОРИЦАТЕЛЯ

Дана Данберг

Тайны для прорицателя

«Автор»

2023

Данберг Д.

Тайны для прорицателя / Д. Данберг — «Автор», 2023

Когда-то я хотела работать в полиции, но с тех пор я повзрослела, поумнела и стала репортером криминальной хроники. Но давняя мечта меня не отпускает и приходит в виде симпатичного инспектора, который просит о помощи. Ведь у меня есть особый дар, дар видеть последние мгновения жизни разумных. Хотя насчет просит - это я погорячилась, скорее, ставит перед фактом. А когда тебя считают лишь инструментом, это, скажем прямо, не льстит самолюбию. Придется исправлять...#ведьмы и ведьмаки#противостояние характеров#магический детектив#интриги и тайны#опасные приключения#однотомник#по миру цикла "Вампирские тайны"

© Данберг Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дана Данберг

Тайны для прорицателя

Глава 1

Противно затрезвонил телефограф, и я наклонилась, почти легла на весь тот ворох бумаг, что вчера оставил у меня на столе редактор, чтобы достать трубку.

– Да?! – рявкнула так, что, кажется, на том конце немного опешили.

– Сира Кассандра Филдс? – спросил хриплый прокуренный мужской голос.

– Да. Кто говорит?

– Сира Филдс, мне ваш номер дал старший инспектор Нейкер, вы раньше с ним работали.

– Да, было такое, – я поморщилась.

Старший инспектор был человеком своеобразным, и любимым его занятием было преувеличение собственных заслуг и преуменьшение заслуг окружающих. В частности моих. А я этого не люблю.

– Меня зовут старший инспектор Монтерс, нам нужна ваша консультация.

– Мастер Нейкер говорил вам о моих условиях?

– Да, но... Видите ли...

– Старший инспектор Монтерс, – начала я елейным голосом, – я много чего вижу, уж можете мне поверить, но условия работы остаются прежними. Если я помогаю полиции, то рассчитываю на эксклюзив.

– Может, вам это и не будет интересно.

– Может, и не будет, – покладисто согласилась я. – Но видите ли в чем дело, если бы у вас была обычная кража или, допустим, драка, вы бы меня не просили помочь. А значит это что-то более-менее интересное.

– Все не так просто, – отозвался мужчина в трубке. А я даже представила, как он покачал головой. – Дело в том, что пока это секретно. И тут я ничего не могу сделать, Клан запретил публично разглашать информацию.

– Ах Кла-а-ан! – протянула я. – Давайте так, пока идет расследование, публикаций не будет, но потом с вас эксклюзив.

– Я не могу гарантировать, что Служба безопасности Клана не засекретит подробности. А если утечка уйдет от вас, то...

– Я сама знаю, что тогда будет, инспектор. Если засекретит Клан, то расплатитесь менее секретным эксклюзивом. Идет?

– Без этого никак?

– Увы, – хищно усмехнулась я. Похоже, какой-никакой, а материал у меня в кармане.

– Хорошо, – тяжело вздохнул мужчина. – Только вы можете приехать прямо сейчас?

– Могу. Куда? Я записываю.

Черканув в блокноте адрес и внутренне поморщившись, я перекинула ремень сумки через плечо и пошла на выход из редакции. Ехать придется далеко, а сегодня не самая хорошая погода, пусть и уже весенняя, к тому же не успеваю пообедать. Как я выяснила через полчаса – это к лучшему.

А пока я запрыгнула в дилижанс, села у окна, подставляя первому солнцу и ледяному ветру лицо. Правда, уже через шесть остановок пришлось выйти и пересест на другой, идущий прочь от города. А потом и вовсе прошагать милю по проселочной дороге, окруженной чернеющими, еще кое-где с проталинами снега, полями.

Но стоило войти под сень голых деревьев и ситуация изменилась, стала более суетной, но в то же время окрасилась другими красками, помимо черного и серого. Сначала я наткнулась на полицейского, охранявшего проход и на несколько мобилей, в том числе и темно-фиолетовый длинный транспорт судебного целителя. А значит меня ждет труп или трупы.

– Кассандра Филдс, прибыла для консультации. Меня пригласил старший инспектор Монтерс.

Я показала полицейскому-оборотню документы. Он рассмотрел мое удостоверение практикующей ведьмы, поморщился. Вообще-то раньше, когда я более плотно сотрудничала с полицией и проходила там практику во время учебы, у меня было удостоверение официального консультанта. Но когда я после Университета пошла работать репортером в криминальную хронику, меня попросили этот документ сдать и привлекать к расследованиям стали меньше.

– Прошу за мной, мастер, – полицейский придержал ленту, огораживающую место преступления, и провел меня к группе мужчин, стоящих кружком и о чем-то вполголоса беседующих. И курящих. Ненавижу, когда при мне курят!

– Старший инспектор Монтерс, – полицейский обратился к пухлому и добродушному на вид фею. Впрочем, они все пухлые и добродушные... на вид. – Мастер Филдс, о которой вы предупреждали.

– Сиры, – я поздоровалась и кивнула всей пятерке мужчин. Среди них был только один знакомый – судебный целитель, со всеми остальными полицейскими я раньше не встречалась.

– Сира, – кивнул все тот же фей, правда добродушным он уже не выглядел. Скорее недовольным.

Ну а чего он ждал? Какую-нибудь страшную старую ведьму в черном балахоне с клюкой? Нет, это, конечно, детские страшилки, таких ведьм в природе не бывает, по крайней мере, в наше время. А я так и вовсе довольно молода, лишь два года назад окончила Университет, на лицо миловидна, даже можно сказать красива, а платиновые локоны и худоба издали делают меня похожей на урожденную вампиришу. Да и в черном балахоне я не хожу. Сейчас, например, я в фиолетовом платье с корсетом, завязывающимся спереди по последней моде, и в сапогах на огромном каблуке. Ну не планировала я сегодня ехать в сельские дали...

– Мастер, если не возражаете, – сразу поправила я. Надо себя с первой минуты ставить.

Конечно, Магическую Академию я не заканчивала, но официальный документ, что могу практиковать как ведьма, я имею. Просто... Сама по себе моя ведьмовская сила невелика и вряд ли позволила бы мне нормально учиться в высшем магическом учебном заведении. А по прорицанию, как правило, отдельного курса нет.

– Как скажете, – махнул рукой фей, еще раз меня внимательно оглядел, потом буркнул себе под нос: – Возможно, Хейс был прав...

Ну и чего это он так шуруется и бурчит? Не настолько уж и мала моя сила, чтобы во мне было сложно опознать ведьму! Да, пусть я не самая сильная из нашего народа, не могу с легкостью управлять стихиями, не потяну Полуночную академию, но курсы от Гильдии я все же окончила.

– Так зачем вы меня позвали? – взглянула я на мужчин, которые не торопились вводить меня в курс дела. Стояли, топтались, курили. И не произносили ни слова, пялились куда-то вдаль. Из-за этого меня охватило плохое предчувствие, если честно.

Среди встретившей меня пятерки были два фея и три ведьмака, включая судебного целителя. Причем последний старался на меня не смотреть. От этого я заволновалась еще сильнее.

– Там, – мотнул головой старший инспектор Монтерс, – пойдемте.

И мы пошли к ближайшим зарослям густого кустарника, который уже основательно проломили и потоптали. Вокруг были видны проплешины воды во влажной почве и чем ближе мы подходили, тем их было больше. Собственно, это было неудивительно, потому что как раз на запад от Ринбурга располагалась большая территория озер и болот. Но болот необычных,

не гиблых, в которых ничего не растет, хотя и такие тут неподалеку имелись. Летом именно в этом месте все буйно зацветет и зазеленеет, ведь мы находились практически на границе территории феев, и они раньше даже пытались ее облагородить.

Феи, вообще-то, предпочитали жить в городах, но не все и не всегда. Детей некоторые из них старались растить на природе, как дань традиции, а территорию облагораживали в соответствии со своими вкусами и способностями. Они любили зелень, цветение и буйство красок, благо местность вокруг столицы Клана Рин позволяла. Через месяц-полтора тут всего этого будет в избытке.

Мы в молчании дошли до кустов, инспектор передо мной их вежливо раздвинул, но дальше не пошел, а наоборот прикрыл рот и нос платком, пропитанным экстрактом лавиоры. Я пока ничего не чувствовала, но обоняние у феев хоть и не такое, как у оборотней, но определенно лучше, чем у ведьмаков и людей.

– Туда, – он кивнул на груды... Не знаю чего. Сам почему-то подходить не спешил.

Сначала я даже не поняла, что вижу. Какие-то обрывки ткани, ремней, веревок, еще чего-то. А среди всего этого великолепия мясо. Будто отходы от мясной лавки выкинули в мусор и там все это перемешалось.

– Хм... – протянула я. – Я могу подойти?

– Ни в чем себе не отказывайте, – скривился Монтерс и изобразил широкий приглашающий жест.

Перед тем, как подойти, я тоже достала простой белый платок и склянку с лавиорой, уже предчувствуя, что это будет отвратительно. Я, конечно, на трупы сегодня выезжать не собиралась, но такое у репортера криминальной хроники может случиться в любой момент, так что отбивающий неприятные запахи экстракт я всегда носила с собой. Особенно это важно, если живешь в столице одного из вампирских Кланов Полночных земель. Тут редкая ночь обходится без того, чтобы кого-нибудь не загрызли, а редкий день, чтобы не зарезали.

Ну да, в Клане Рин с криминальной обстановкой не очень. Я слышала, что в других клановых землях получше. Не во всех, конечно, но у соседей, Ши и Ла, точно.

Я подошла к горе... чего-то, что раньше было живыми существами. Пахло там и правда отвратительно, трупам минимум неделя, а то и дней десять, которые пришлось как раз на оттепель. Осмотрелась.

Чего я не вижу? Не вижу насекомых. А значит над этими телами совершали какие-то магические действия, хотя это может быть и из-за погоды. Тут были и люди (или ведьмаки, ведь внешне наши тела не отличаются), вон та рука, похоже, принадлежит фею, оранжевая – василиску, а нога вообще джину, кажется.

Да что тут происходит?!

Собственно, этот вопрос я и озвучила инспектору.

В кучу были свалены части тел различных существ, но даже на первый взгляд комплект был не полный. И где остальное, спрашивается?

– Главный инспектор Хейс просил вас ничего не говорить, пока не осмотрите, чтобы... – он замялся, подбирая слова. Да и так понятно: чтобы мой взгляд был беспристрастен.

Впрочем, я же не полицейский-криминалист, я говорю то, что вижу. М-да, вижу, при тактильном контакте. Трогать трупы мне отчетливо не хотелось, но придется. Не знаю, кто такой этот главный инспектор Хейс, но он мне теперь сильно должен!

Я подошла к горе тел, присела на корточки и коснулась ближайшего, прикрыв глаза. Может, я не самая сильная ведьма, но дар прорицания не зависит от силы, он зависит от способности истолковать видение, контроля и воли. А в этом я была хороша.

Была. Потому что в следующий миг я шарахнулась назад, запуталась в юбке и упав на задницу начала отползать от... от...

В руки мне удалось себя взять только через пару десятков секунд и то только потому, что на арене появилось новое действующее лицо.

– Так, так, так! И кто это у нас тут на земле расселся? Вам помочь, мастер? – насмешливо и издевательски уточнило это самое лицо. Правда, руку в белой перчатке он подал вполне вежливо, а потом с силой дернул меня вверх и поставил-таки на ноги.

Я покачнулась на высоких каблуках, но все же устояла, хотя в глазах мужчины промелькнул страх, что я сейчас грохнусь в обморок, приправленный немалой дозой пренебрежения.

Посмотрим, как он, они все, запоют, когда я им расскажу, что видела!

Глава 2

Передо мной стоял высокий ведьмак, по ощущениям, довольно сильный. Ну и, как говорится, из той самой мужественной породы, у ног которой девушки ложатся штабелями.

Высок, но это я уже сказала, статен, широкоплеч, темные, почти черные короткие волосы, лицо мужественное, аристократичное, но обветренное, будто он много времени проводит на солнце. Ярко-синие глаза, почему-то сразу заметные на фоне загорелой кожи. Был он не в форме, а в обычном деловом костюме, правда, даже в глаза бросалось, что довольно дорогое.

Единственное, что портило этого холеного типа – выражение лица. Оно было брезгливое, усмешка презрительная, а глаза холодные, как две льдинки.

– Не ожидал тут встретить такого... м-мастера, – нарушил молчание мужчина, тоже меня внимательно рассматривая.

Потом еще больше скривился, посмотрел на свою белую перчатку, которая была уже не белая, ведь именно ею он поднимал меня как раз за ту руку, которой я дотрагивалась до трупа.

Я же другой, относительно чистой рукой, достала из сумки еще одну склянку, а была она со спиртом. Ведьмы, конечно, редко болеют всякими человеческими инфекциями, которые можно подхватить от трупов, но я даже теряюсь в догадках, что можно подхватить от конкретно этого. Так что не будем искушать судьбу.

– Вам нужно? – я протянула флакончик мужчине, который все это время меня внимательно рассматривал.

– Вы – мастер Филдс? – уточнил тот и покачал головой. Моя склянка со спиртом ему не требовалась, он сотворил какое-то заклинание и очистил руку и перчатку. На мой взгляд, зря. Я тоже знаю парочку таких техник, но они все же стопроцентной гарантии не дают – спирт лучше справляется.

– Да, – я постаралась себя одернуть и больше не засматриваться на столь симпатичного представителя ведьмачьего племени. – А вы?

– Главный инспектор по особо важным делам Винсент Хейс, сира, к вашим услугам.

– Мастер.

– Мастер? – полувопросительно, с усмешкой, спросил он.

– Главный инспектор Хейс, – я начала заводитьсь, – меня пригласили ваши коллеги, как я понимаю, по вашему приказу, так что давайте не будем терять время.

Я, конечно, хотела сказать другое. Например, чтобы он прекратил паясничать и издеваться, но выглядело бы это жалко. Еще ножкой топнуть не хватало!

– Я просил пригласить прорицателя и просто не думал, что это такая очаровательная юная сира. Прошу прощения за грубость, – мужчина отвесил неглубокий поклон, явно продолжая издеваться.

Завтра об этом шутовском поведении будет судачить весь центральный участок. Но ему, похоже, плевать. А кстати... Хейс этот, интересно, давно ли в полиции работает? Что-то я его не помню. Я ведь окончательно прекратила консультировать всего-то год назад и этого типа там в тот момент точно не было. Такой образчик ведьмачьей мужественности я бы точно запомнила.

– Вы в нашем городе новичок? – спросила я. Во-первых, мне было и правда интересно. Ведь в Гильдии ведьмаков Ринбурга фамилия Хейс очень даже значилась и значила – не последние люди. Однако ж никакого Винсента среди них вроде не было.

А во-вторых, я оттягивала момент, когда придется поделиться тем, что я увидела, дотронувшись до части тела. Мне не хотелось об этом вспоминать и говорить. Более того я сегодня пойду в какой-нибудь фейский бар, напьюсь и устрою там дебош, только чтобы выбросить это из головы.

Ладно, кому я вру, куда я не пойду. У меня в редакции дел по горло, а поскольку меня выдернули посреди дня, придется возвращаться и наверстывать, чтобы к утреннему номеру успеть.

– Меня полгода назад перевели из Полуночной полиции Хиденбурга, – криво усмехнулся мужчина. Мне показалось, что тема эта ему неприятна, что тут же подтвердилось тем, что он ее перевел: – Давайте вернемся к делу, если вы не против, мастер. Так вы можете сказать, что увидели?

Вопрос этот он задал неспроста. Не всегда прорицатели могли понять и описать то, что промелькнуло у них перед глазами.

Вообще, мне хотелось отсюда уйти, но я прекрасно понимала, что мне лучше остаться и показать на примерах то, что мне удалось рассмотреть.

– Хм... – задумалась я, с чего бы начать. – Вот эти части тел, – я указала, какие, – были слеплены в одно... существо, наверное. Сюда оно пришло само, а потом рассыпалось. А вон те руки и ноги так уже лежали.

– Вы можете видеть извне? – Хейс нахмурился. – Пойдите... Но как вы видели? Там же нет глаз, голов.

Голов среди частей тел действительно не было. Странно... Что-то меня в этом смущало, ну, помимо всей этой картины, но я никак не могла уловить, что именно.

– Думаю, я видела глазами того, кто это сделал. Он шел следом, контролировал свое создание, – невесело хмыкнула я. – А увидела я его глазами только потому, что в частях тел до сих пор сохранилась остаточная магия какого-то ритуала. Очень сильная магия, но...

– Но, что? – спросил мужчина, когда я замолчала.

– Не как прорицатель, а как ведьма, могу сказать, что я не знаю, что это за магия.

– Вы имеете в виду техники?

– Нет, я имею в виду, что я не знаю, какому виду разумных может принадлежать этот магический след. Скорее всего, не ведьмакам, возможно, вампирам или фейри. Это, – я указала на кучу мяса, – как раз в их духе, они такие затейники... Но точно сказать не могу, нет.

– Мы не смогли считать магические следы, – покачал головой подошедший Монтерс.

– Теперь уже и не сможете, – осуждающе я посмотрела на инспектора. – Вам надо было пригласить кого-то посильнее, а теперь последние следы смешались с моей магией.

– Они тут дней десять лежат. Уже без разницы, все равно бы не смогли считать. Вон и судебный целитель Корбин тоже так думает.

Означенный мужчина нахмурился, посмотрел на Хейса, но спорить не стал. Подходить, кстати, тоже. Сейчас для него работы почти нет, все будет в лаборатории, а с помощью его некромантии тут поднимать нечего, для того, чтобы поднять труп, у того должна быть как минимум голова.

И тут я поймала ту умную мысль, которую никак не могла ухватить до этого.

– Голову его куда-то дели! – вспомнила я.

– Что?

– Когда я видела это существо, у него была голова. Когда оно рассыпалось на составные части, та тоже упала. Но вот подняли ее или она в болото откатилась – этого я не знаю.

Хейс издал тяжкий вздох, вероятно означающий, что его окружают исключительно альтернативно одаренные личности, и злобно уставился на фею. Правда, ничего не сказал, поскольку ругать подчиненного в присутствии посторонних – это не самая лучшая идея. Но с другой стороны, теперь по крайней мере понятно, что он не только со мной ведет себя как натуральная заноза в мягком месте. Впрочем, сейчас он прав.

Что мы имеем на данный момент? Место преступления затоптано, но не обыскано должным образом – раз. Второе – сначала должны были снять все магические следы, а потом уже

пригласить меня. Именно поэтому прорицателей используют в полицейских расследованиях не так уж часто.

Мы вообще зверьки редкие, лишь один из десяти тысяч ведьмаков имеет подобный дар. Да еще большая часть из нас не соглашается его использовать подобным образом. Открывают частные кабинеты, помогают вывести на чистую воду неверных супругов, иногда сотрудничают с полицией по поводу каких-нибудь незначительных преступлений, но очень редко, почти никогда не работают с трупами.

Да, для полиции это было бы огромное подспорье в расследованиях, но кому захочется на постоянной основе лицезреть последние минуты или секунды жизни жертвы?

Сколько именно прорицатель сможет увидеть, зависит даже не от него, а от остаточного магического заряда тела. А это, в свою очередь, зависит от того, как быстро найдут труп. С людьми же наши способности и вовсе практически бесполезны, за исключением случаев, когда их убили с помощью магии.

В данном же случае я не смогла бы увидеть, как погибли все эти несчастные, а я тут насчитала не менее двух десятков частей тел, принадлежащих разным существам, просто потому, что умерли они сильно раньше того, как их тела покинула последняя магия. И эта магия принадлежала, скорее всего, убийце.

В общем, дело ясное, что дело темное. Никогда не видела ничего подобного и, честно говоря, еще раз такое видеть не хочется.

Обыски места происшествия ничего не дали. Ни одну голову так и не нашли. А судя по всему, их тут должно быть минимум три, а то и четыре. Если исходить из примерных габаритов того существа, которое я видела.

– И что это за тварь такая? – спросила я подошедшего Хейса, который на этот раз лично руководил осмотром.

Меня, понятное дело, никто не отпускал, вдруг еще чего-нибудь найдут. Но честно говоря, мне это уже порядком надоело. Во-первых, я не вампирша, чтобы от высоких каблучков не болели ноги. Они не предназначены для того, чтобы скакать часами по болотам. Ни каблучки, ни ноги. А во-вторых, у меня полно работы в редакции. Колонку надо сдать хотя бы до полуночи, до которой осталось не так уж много времени.

– Вы когда-нибудь слышали о кадаврах? – нехотя уточнил Хейс. Ему что-то рассказывать явно не хотелось, но для моего восприятия, моей работы, это могло быть важно.

– Кадавр? – я задумалась. Что-то мелькало в памяти, но подробностей я вспомнить не смогла. – Что-то знакомое, но...

– Кадавр – это искусственно созданное существо, которое составили из различных частей тел и заставили выполнять приказы при помощи некромантии.

– То есть, – медленно проговорила я, – это создавал ведьмак? Некромантия ведь ведьмовское искусство.

На самом деле, некромантия – это дар, такой же, как мой дар прорицания, но некоторым ведьмакам не занимать самовлюбленности и самолюбования, поэтому свою силу они называют искусством. И попробуй с ними не согласиться!

– Трупы в давние времена поднимали темные ведьмаки и фейри. Так что кто-то из них. Правда, ходят слухи, что фейри такую способность потеряли, – Хейс, видимо, решил просветить меня обо всем известных фактах.

После темных веков действительно многие способности многих рас были потеряны – это широко известный факт. В том числе, фейри утверждали, что у них больше не появляется некромантов, но в случае с ними ни в чем нельзя быть уверенным на сто процентов.

– Ну предположим, что этого кадавра действительно поднял фейри или ведьмак, хотя мне кажется, что это не один из нас – слишком уж чужеродная магия. Так вот, предположим,

что кто-то это существо сделал, но зачем? Второй вопрос: где остальные части трупов? И были ли они вообще?

– О чем вы? – нахмурился Хейс.

– Мм... Я неправильно выразилась, – поправилось я. – Кто сказал, что эти люди были убиты, я имею в виду специально, чтобы создать кадавра? Трупы из ритуального бюро или вообще с кладбища вполне подойдут ведь?

– Во-первых, кража частей тел из этих мест была бы заметна...

– А во-вторых, уже мёртвые тела не подойдут, – вмешался наш штатный некромант – целитель Корбин. – Они должны быть убиты специальным ритуалом. Точнее, не до конца убиты.

– Вы что-то об этом знаете? – спросил Хейс.

– Только то, что преподается в стандартном курсе некромантии. Если вы спрашиваете, смог бы я это сделать, то нет, мне не хватит ни знаний, ни сил. Для создания кадавра нужно много магии.

– Я не это... – смутился главный инспектор.

– А-а... – махнул рукой тот. – Но мастер Филдс права, тот, кто это сделал, распотрошил восемнадцать разумных, если я правильно посчитал, а значит где-то находятся другие части их тел. Предлагаю еще расширить район поиска.

Я от этих слов загрустила, потому что пока они будут искать, мне придётся здесь торчать. Ведь если найдут, будет реальный шанс увидеть, как и, возможно, кто убил несчастных. Ведь то, что забраковали для кадавра, дополнительной магической обработке не подвергалось. Наверное...

Ну, то есть убили их с помощью ритуала, но неплохо было бы узнать подробности, а также есть вероятность, правда, небольшая, рассмотреть лицо убийцы.

Хейс подумал несколько секунд, кивнул.

– Монтерс, договоритесь со своими старшими, чтобы они позволили обыскать часть территории феев.

– Это будет сложно, – поморщился тот. – Вряд ли они придут в восторг от этой идеи.

– Я могу сделать запрос в Клан, но лучше обойтись без этого.

– Им все равно понадобится официальный запрос от Полночной полиции, – напомнил фей.

– Мастер, – повернулся ко мне Хейс, – вас подвезти в город?

– Я тут больше не нужна? А если что-то найдут? – Демон! Зачем я это говорю? Мне же надо вернуться в редакцию.

– Вас вызовут, пара часов погоды не сделает.

– Что ж, я, пожалуй, не откажусь от вашего предложения, – улыбнулась я.

– Тогда я вас провожу, – мужчина радушным жестом указал, куда идти, а я про себя скривилась.

Это будет долгая дорога...

Не то чтобы мне очень хотелось ехать в его компании, но тащиться милую на каблучках по проселочной дороге до остановки дилижансов, а потом ещё ждать транспорт неизвестно сколько...

Так что выбора особо не было, иначе я в редакцию никогда не попаду.

Глава 3

Мы вышли на все ту же проселочную дорогу, на которой полицейских мобилей еще прибавилось, и Хейс подошел к темно-синей Астра-Вектор одной из последних моделей. Дорогая добротная машина, отличающая ведьмака, у которого есть положение и деньги.

Мне вот такая машина не по карману. Хотя если попросить у отца... А поскольку я просить не буду, то ходить придется пешком. Но в следующий раз, если надо будет поехать в такую глушь, найму экипаж.

– Прошу, – Хейс галантно открыл мне дверь и помог усесться и не зацепиться за порог. У Астры повышенная проходимость, поэтому она достаточно большая и высокая.

– Благодарю, – я кивнула, с интересом оглядывая салон.

Вообще-то я из богатой семьи, которая может себе позволить и не такое, но конкретно в мобилях этой серии я никогда не ездила. Вся моя семья живет в городе и облагороженных пригородах, там такой драндулет не нужен. Это полицейским, бывает, необходимо выезжать в поля.

– Итак, мастер Филдс, – мужчина вырулил с импровизированной стоянки, роль которой выполняла более-менее сухая часть поля, на дорогу и скосил на меня взгляд, – что вы еще можете рассказать о деле?

– Только то, что увидела. И я уже вроде бы все пересказала.

– А позвольте поинтересоваться, зачем такой очаровательной во всех отношениях ведьме заниматься... этим... – Хейс покрутил неопределенно рукой в воздухе.

– Это моя сила, мой дар, почему бы его не монетизировать? – честно ответила я.

– Не слышал, чтобы полиция платила прорицателям, – мужчина на меня коротко глянул.

– Не напрямую, но я репортер криминальной хроники Ринбург Трибьюн, я работаю за эксклюзив.

Неужели ему не сказали? Если нет, могут быть проблемы.

– Вот как? Я что-то такое слышал, но в данном случае надеюсь на ваше благоразумие.

– Я не первый раз работаю с полицией, правила знаю. И надеюсь работать дальше.

– И что, никаких крикливых репортажей про найденные десятки частей трупов разумных? – не поверил тот. – Завтра об этом напишут во всех газетах.

– Ну да, завтра напишут. Что-то. Не имея полной и корректной информации, ориентируясь лишь на слухи и то, что им выдали подкупленные патрульные, которые сами ничего не знают толком, – скептически хмыкнула я. – А я потом напишу о ходе расследования, о его результатах. Кто еще из репортеров будет допущен до этих данных?

– Надо будет как-нибудь заглянуть в вашу колонку, – понятиливо покивал Хейс.

Нет, я не специализировалась на журналистских расследованиях, для этого надо было самой носом землю рыть и бежать параллельно с полицейскими, а то и стараясь их опередить. Этого мне не надо, потому что я не обладаю ресурсами и знаниями для такой работы. Я просто веду колонку, но если читатель хочет не слухов и сплетен, а проверенных сведений – это ко мне. Потому мою колонку и читают, что там только достоверные данные, которые я получаю от знакомых полицейских. Ну да, иногда тоже за определенную плату, но так и что? Все ведь в выигрыше.

Милорд Рин, наш клановый начальник Полуночной полиции, прекрасно знает и обо мне, и о том, как я получаю эти сведения, но закрывает на это глаза, потому что я реально помогаю в расследованиях. Но конечно я к нему прислушиваюсь, если он просит что-то не публиковать, даже если это сенсация.

Я ведь умная и дальновидная девочка, я хочу и дальше получать эксклюзивные материалы. А если я буду что-то публиковать без разрешения, то есть высокая вероятность, что потом

мне писать будет просто не о чем, и моя колонка скатится до все тех же сплетен и слухов, которыми промышляют остальные репортеры-криминальщики.

– И это единственная причина, почему вы помогаете полиции? – вернулся к теме разговора мужчина. – Могли бы открыть частный кабинет...

– Я училась на юриста, мастер Хейс. Так что в вашей работе я тоже кое-что понимаю.

– Но в полицию вы не пошли? Что ж, это понятно.

Еще бы ему не было понятно! Я сейчас могу выбирать помогать или нет, участвовать в расследовании или не участвовать. Если для меня что-то будет слишком, я просто откажусь. Мне мои нервы еще дороги. А служа офицером полиции, я не буду иметь права выбора. Мне просто отдадут приказ и все.

– Открыла в себе талант репортера, – усмехнулась я.

На самом деле, я его давно открыла. Еще на курсах и в Университете была редактором местных газет. А потом мама мне помогла устроиться в Ринбург Трибьюн, у нее там редактором работал один из воздыхателей. Они с отцом давно не вместе, хоть и до сих пор женаты. Но что поделывать, если для высших магических рас получить развод очень непросто. К тому же у них четверо общих детей. Я – самая младшая.

Обычно первый блин комом, но старшие братья уже давно ведут семейный бизнес с отцом, а сестра и вовсе судья в Полночном суде столицы. В общем, они все не последние люди в городе.

Что же касается меня, то папа с мамой были рады хотя бы тому, что я не пошла работать в полицию, хотя когда открылся дар, я об этом мечтала. От того и пошла учиться на юриста. А насчет полиции – хорошо, что сестра предложила мне попробовать там попрактиковаться на добровольных началах. Вот после этого я и передумала там служить.

– Если же вы думаете, мастер Хейс, что я жить не могу без трупов или вообще какая-нибудь молодая идеалистка, то это не так.

– Что ж, – усмехнулся мужчина, – тогда с вами можно попробовать работать, мастер.

И теперь он это обращение произнес почти без иронии. Что ж, уже прогресс. Может, мы действительно сработаемся?

Дальше мы некоторое время ехали молча, каждый думал о своем. Я, например, размышляла, кому понадобилось собирать кадавра и для каких целей. Так ничего и не придумав, я этот вопрос задала Хейсу.

– Это же ведь совершенно несуразное существо, что оно может?

– Тут я бы на первое место поставил вопрос: а что может тот, кто его создал, – подумав, ответил мужчина.

– Вы имеете в виду, что его создали, потому что просто могли? И убили всех этих разумных тоже просто потому, что могли?

– Эксперимент – это, возможно, проверка какого-то ритуала, – пожал плечами тот.

– Да, но частей тел хватит аж на трех таких монстров. И головы их забрали... Я действительно не понимаю, зачем. Потому что могли – это не объяснение.

– Возможно, хотели кого-то припугнуть, возможно, убить. Вы же, как юрист, знаете, что существует всего лишь пять мотивов преступлений. Думаю, преступление по политическим мотивам и по неосторожности можно смело отместить.

– Ну да, по неосторожности кадавра не создать. Тем более три раза, – нервно хохотнула я. – Что у нас остается? Эгоистичный, корыстный или анархический мотив? Ну если только анархический подходит... Пойти этими кадаврами напугать людей, устроить погром, оттянуть силы полиции... Но ведь ничего такого не было?

Хейс покачал головой. Честно говоря, я думала, он меня сейчас прервет, скажет, что это уже не мое дело, что думать будут они, а я свою работу сделала, но он если и не прислушивался к моим словам, то эта трескотня ему, видимо, немного помогала строить свои версии.

– Значит, мотив может быть эгоистический или корыстный, но...

– Если корыстный мотив еще как-то можно притянуть, то эгоистический сложнее, – продолжил за меня мужчина. – Если только наш субъект не решил свою невесту или жену так неудачно удивить.

– А может, все эти люди – его знакомые?

– Может быть, но тогда бы у нас, исходя из заявлений о пропажах, были бы пересечения по кругу общения возможных жертв. Только такого, насколько я знаю, нет. Да и сейчас вроде спокойное время, не так уж много народу из магических рас пропало.

– Там, судя по цвету и фактуре тел, были василиски, джины, феи, оборотни. Если джины и феи еще живут отдельно, то василиски и оборотни только в своих колониях или стаях. Об их пропаже сообщили бы, но тут столица, это могут быть командировочные, студенты или туристы.

– Скорее первое или последнее. Студентов бы хватились быстрее.

Я вспомнила свои годы учебы в Университете и подумала, что далеко не факт. Загулявших студентов между сессиями было много во все времена. Некоторых своих одноклассников я и вовсе видела только на экзаменах и еще пару раз в год на занятиях у особо злобных магистров. Но у нас были, в основном, необязательные посещения. Если экзамены и практические работы сдаешь успешно, можешь на лекции не ходить. Это же не магическая Академия, где прогуливать себе дороже.

А в столице таких учебных заведений, где учатся по обычным, немагическим специальностям все подряд, в том числе люди, полным-полно. И это не только университетов и академий касается, но и курсов, и колледжей, и вечерних школ. В общем, мест, где могли затеряться не слишком обязательные студенты, вполне достаточно.

– Как думаете, Филдс, – я про себя поморщилась, что он опять вежливое обращение проигнорировал, но просто по фамилии – это лучше, чем сирой бы назвал, – сколько уже тем трупам?

– Ну, те верхние, до которых я дотронулась, им дней семь-десять, на первый взгляд.

Делать более точные прогнозы я опасалась. Магия часто сильно искажает визуальные улики. На то и нужны судебные целители, чтобы точно сказать.

– Неделя... – пробормотал Хейс. – Неделю назад закончился большой съезд верующих Хэвы. Я об этом знаю, потому что мы обеспечивали безопасность. У них много противников.

– То есть не исключен и религиозный мотив? – уточнила я.

– Если подтвердится, что тела оттуда. Но кадавры создавались в разное время, так что не факт. Возможно, было просто удобно подловить приезжих сектантов.

– Почему вы так свободно обсуждаете со мной дела? – наконец я решила уточнить этот вопрос, потому что он подспудно зудел у меня в голове.

Да, я знаю людей, которые лучше думают, если сами или им вслух проговаривают известные факты. У меня старший брат такой. Отличный управленец, но не принимает важные решения, пока не проговорит сам с собой или с кем-то все детали, не разложит для себя по полочкам. Если честно, раздражает это невероятно. Особенно, когда он начинает говорить о вещах, в которых ты ничего не понимаешь. Ну говорил бы с теми, кто в теме! Я в магии и в управленческих процессах если не полный ноль, то где-то около того, так чего обсуждать со мной производство артефактов? Никакого смысла в этом нет, но ему помогает.

Только вот в последние минут десять разговора у меня стали закрадываться сомнения, что Хейс именно такой, как мой братишка. Не похож он на тех, кто не может держать язык за зубами. Да еще и с репортером!

– Потому что я включаю вас в следственную группу на это дело, – безапелляционно ответил мужчина.

– Главный инспектор Хейс, я в полицию не пошла работать как раз для того, чтобы меня без моего ведома никуда не включали, – отрезала я.

– Хорошо, мастер Филдс, я спрошу по-другому, – хищно усмехнулся мужчина, – вы хотите эксклюзив или нет?

– Мне обещали эксклюзив за выезд, а не за участие в расследовании. К тому же поправьте меня, если я ошибаюсь, но доступа к этому делу не будет еще очень долго. А может, и никогда.

– Два эксклюзива. Если начальник Рин позволит, то и по этому делу в том числе.

– Если хотите, чтобы я полноценно участвовала, то два – мало.

– А вы меркантильная девушка, оказывается, – тонко улыбнулся Хейс, а потом насмешливо закончил: – Договоримся.

Меня все это, конечно, не очень устраивало, но сговорились мы на четырех эксклюзивах, включая этот, если разрешит клановое начальство. Ну, это лучше, чем ничего. Тем более что выбора у меня особого не было.

Нет, конечно можно гордо встать и отказаться, но потом я вообще никакую информацию ни от кого не получу. Не то что об эксклюзивах, о простых новостях в колонке можно будет забыть. И несмотря на знакомство маменьки с редактором, вряд ли меня будут держать на существующей должности, максимум в колонку дамских советов переведут.

Я аж содрогнулась от одной мысли о милом змеином клубке этих очаровательных колумнисток. У нас в газете их было три и это были три самые страшные ведьмы во всем издательстве. Правда, только одна из них была действительно ведьмой, остальные две – вампиршей и феей. Но важна ведь не оболочка, а суть, верно? Не уступали им в наведении ужаса на окружающих только их коллеги из других газет.

Так что я там явно не приживусь – съедят и не подавятся.

Хейс довез меня до редакции, немало удивившись, что я на ночь глядя собираюсь туда возвращаться. А что делать? Статью-то писать за меня никто не будет! Это хорошо еще, что для вечернего выпуска я успела сдать колонку до отъезда. Впрочем, я бы и не смогла поехать, пока не сдала. Расследование расследованием, но работу никто не отменял.

– Вернулась? – спросил ночной редактор, тот, кто выпускает утренний номер.

Учитывая то, что мы – крупнейшая газета Ринбурга, то читают нас как полуночные, так и полуденные расы, а значит, нам нужно выходить два раза в сутки – на рассвете и на закате.

– Главному звонил начальник Полуночной полиции Рин, сказал, что тебя привлекли к расследованию. Я уж думал, что ты не приедешь.

– А кто колонку выпускать будет? – скривилась я.

Нет, наш ночной редактор нормальный разумный, просто очень занудный. Хотя у старых вампиров это бывает. Как вампир оказался выпускающим редактором с не самой большой зарплатой? О, это длинная история, которая сводится к тому, что это его хобби.

Ну нравится человеку, точнее, совсем не человеку, орать на не успевших сдать тексты подчиненных и унижать за безграмотность и неумение писать. Мне иногда кажется, что именно это его хобби и есть.

Впрочем, ко мне он не сильно цепляется обычно, хотя бы потому что я единственный криминальный репортер в нашей газете, который делает эксклюзивные репортажи в собственной колонке. Нет, есть еще и просто криминальные новости, но эту часть ведут несколько стажеров, которые просто получают публичную сводку от полиции. Под моим надзором ведут, конечно. Я тоже с этого начинала, но потом мне подвернулась интересная информация от друзей в Полуденной полиции, и я написала целую статью, которую потом напечатали. Пара таких статей и вот я уже гордая обладательница собственной колонки в центральной газете Ринбурга.

И это в мои двадцать пять! Чтобы пересчитать всех моих завистников, не хватит шестеренок в арифмометре.

Так что когда я приехала, пришлось вплотную заняться работой. Уже на этой неделе мне дадут для ознакомления и публикации одно из только что закрытых дел. Точнее, по нему совсем недавно прошел суд, а учитывая то, что в суде у меня тоже есть свои люди, если таковой считать родную сестру, это будет практически двойной эксклюзив.

– Расскажешь, для чего тебя ангажировал Клан? – поинтересовался наш верстальщик Лирой Кини.

– Не могу, извини, – я улыбнулась этому молодому симпатичному ведьмаку, – тайна полицейского расследования.

– Но ты-то ведь не полицейский.

– Я не полицейский, но я хочу и дальше с ними работать и получать эксклюзивы, – я жестко усмехнулась.

Мы, ведьмы и ведьмаки никогда ничего не делаем просто так, так что не будем разочаровывать общественность и сделаем вид, что я не за дело болею, а просто боюсь потерять своих осведомителей и интересные материалы.

Но на самом деле, кадавры – это действительно интересно. Погибли около двадцати разумных. Как сказал судебный целитель Корбин, они точно умерли не своей смертью, пройдя через какой-то чудовищный ритуал, превращающих их в кадавров.

Но хоть Хейс и особенно готов пока рассуждать на тему мотивации преступника, мне лично не дает покоя вопрос: зачем? Почему-то кажется, что это просто такая блажь, сделали, потому что могли. Да, на мотив не особенно тянет, но для чего в мирном городе, расположенном очень далеко от проклятых земель, может понадобиться кадавр? Я еще как-то могу понять, если его натравить на гончих мглы, он же не чувствует боли, но ближайшая зараженная местность находится от нас через горный хребет и всю территорию клана Ла. Это почти пять сотен миль. Так что проблема уничтожения этих порождений энтропии у нас не стоит.

Нет, у королевства магов была история несколько лет назад, что мутанты проплыли пару сотен миль и покусали то ли студентов, то ли солдат, которые были на берегу. Но в том-то и дело, что проплыли. По земле, да еще через пограничные кордоны не слишком дружелюбного к нам Клана и горные хребты Угольного кряжа, где сотни выработок антрацита, пробраться незамеченными? Нет, это нереально.

Да и идея натравить на этих самых гончих кадавра, прикончив перед этим два десятка полуночных – это так себе затея. Гончие бы съели меньше.

В общем, получается какая-то ерунда.

А еще этот Хейс. Вот вместо того, чтобы сейчас печатать на старой печатной машинке свою несчастную колонку, сижу и пытаюсь вспомнить, какого цвета у него глаза. Не могу! Помню только то, что взгляд у него тяжелый и пронзительный, смотрящий прямо в душу (хотя в его случае, наверное, в мозг). А вот цвет... То ли синий, то ли темно-коричневый...

Так, помечтали, пора браться за дело! С этими мыслями я злобно уставилась на машинку. Встала и пошла менять ленту, потому что эта уже половину букв не пропечатывала.

Будни репортера-колумниста – что поделоть?!

Глава 4

На следующее утро меня вызвали в центральный участок Полуночной полиции. Если бы вызвал Хейс, я бы еще подумала, ехать или нет, ну может после обеда бы скаталась. Кто он вообще такой, чтобы меня вызывать? Но пригласил меня на беседу начальник Рин, а клановому вампиру отказывать в столь малой просьбе не стоит.

Нет, если бы я была старой ведьмой и имела вес в обществе, то... то меня бы не вызвали, а пригласили, допустим, на обед в дорогую ресторацию, которая уместна при переговорах двух представителей высших рас. Однако ж, я была еще молодой ведьмой, веса в обществе не имела и до деловых переговоров и дорогих рестораций еще не доросла.

В старое, уже местами потрескавшееся здание, которое занимала Полуночная полиция, я ввалилась без десяти девять, что по ведьмачьим меркам довольно раннее утро, а вот по вампирским... Ладно, начальник Рин действительно сделал в мою сторону реверанс, потому что приличные вампирчики в это время уже спят, мог ведь и среди ночи пригласить. Но и время, видимо, не терпит.

Раскланиваясь с хорошо знакомыми и просто кивая малознакомым, я поднялась на четвертый этаж и вошла в приемную руководства.

Начальник Рин был не таким, как другие начальники-вампиры. Он – энтузиаст своего дела. Кстати, во многом из-за этого я и отказалась от мысли работать в полиции, потому что он энтузиаст-трудоголик и от других требует того же. То есть я бы только и делала, что целый день бегала по городу и дотрагивалась то до трупов, то до обнесенных сейфов, то до вещей каких-нибудь бандитов. Оно мне надо?

Так вот, большинство вампиров-начальников полиции, а этот пост в клановых землях обычно занимали клановые же вампиры, брали себе в помощники симпатичных длинноногих вампирш. Но наш начальник Рин не таков! У него работает помощницей заслуженная сотрудница Полуночной полиции и оборотница по совместительству. Проблема с ней только одна – она злобная и вредная старуха. И как и большинство оборотней она терпеть не может ведьмаков.

Впрочем, именно ко мне она относилась вполне лояльно до того, как я отказалась работать в полиции и занялась журналистикой. Мне кажется, в ее понимании это что-то сродни предательству.

– Сира Викфред, – я поздоровалась с женщиной, несмотря на уже почтенный возраст, массивной, как все оборотни, – начальник Рин просил подойти к девяти.

– А, Филдс, посиди, – не отрываясь от бумаг, та скривилась и кивнула на диван. – Ушел он полчаса назад, но сказал, что скоро вернется.

Хоть я и не успела позавтракать и вообще спала всего четыре часа, но ни чая, ни кофе мне не предложили. Правильно, кто я такая, чтобы меня тут кофе поить? А я сейчас на этом мягком удобном диванчике вообще прилягу и засну. Так устала, что даже на это ее обращение по фамилии не стала реагировать, хотя до этого всегда ее исправляла.

Видимо, поэтому я удостоилась мимолетного, но недоуменного взгляда этой старой волчицы.

Чтобы чем-то себя занять, я начала в блокноте набрасывать темы вечерней колонки. Сводку по происшествиям я еще не успела получить, но со вчерашней ночи остались некоторые не очень важные новости, которые можно будет засунуть в следующую колонку, если не случится чего-то более важного. А если случится, так и ладно.

Я так увлеклась, что даже не заметила появления начальника Рин в компании с Хейсом, конечно.

– Мастер Филдс, приветствую, – начальник был как всегда предельно вежлив и предельно же собран, даже несмотря на то, что днем у него гораздо меньше вампирских сил, чем ночью, – рад, что вы успели к совещанию.

А? Меня на совещание полиции пригласили? Я с недоумением посмотрела на вампира, но он ответил совершенно честным взглядом. Вообще, я подозревала, что меня все же в полицию когда-нибудь попытаются захомутать, но это они зря размечтались.

– Доброе утро, начальник Рин, – я встала и поклонилась с некоторым запозданием. Не то, чтобы я забыла про вежливость, просто показала, что случившимся не особенно довольна. Все же я не кто-нибудь, а гильдейская ведьма, не последний член общества. Нельзя просто так взять и заставить меня работать на полицию.

По идее, если мне что-то не понравится, я могу просто встать и уйти. Правда, это может не понравиться Клану, а вампиры доносить свое разочарование умеют очень хорошо – этого у них не отнять. Но и просто проигнорировать эту неприятную ситуацию я не была готова.

– Вы не против обсудить наше сотрудничество позже? – верно понял мой посыл старый вампир.

– Конечно, милорд, – я еще раз поклонилась, на этот раз без задержки, но не глубоко, иначе это можно считать подбострастием.

Хейс все время нашей небольшой даже не пикировки, а налаживания взаимопонимания, стоял и криво усмехался, поглядывая то на меня, то на хмурую оборотницу, то на своего начальника.

Я бы на его месте в лицо вампиру так не усмехалась, но это его дело, в конце концов. Может, в той дыре, где он раньше работал, не было клановых и он не умеет с ними себя вести? Хотя... нет, это глупо. Гильдия-то есть везде, и любого маленького ведьмачонка в этой самой Гильдии учат взаимодействовать с нашим сложным миром так, чтобы не потерять голову по глупости или наглости.

– Тогда прошу, – начальник Рин отпер кабинет и пригласил меня, Хейса и только что вошедших в приемную Монтерса и Корбина войти.

Мы расселись за столом для совещаний, а далее каждый отчитывался по нашему общему (теперь уже общему) делу за свой участок работы. Я не то чтобы докладывала, но своими словами описала то, что видела, правда, этого оказалось мало и после совещания мне предстоит еще неприятная работа.

– Мастер Филдс, вы не могли бы...

– Вот, – я протянула вампиру лист бумаги, где подробно изложила все, что видела в момент использования дара прорицания. Я протянула еще по листу Хейсу и Монтерсу: – И вам.

– Очень предусмотрительно, – хмыкнул главный инспектор.

– Все равно пришлось бы писать, – я пожала плечами, – а у меня нет времени сидеть здесь и писать от руки или дожидаться, когда освободится единственная печатная машинка в участке.

– У нас их теперь две, – пробурчал почти что про себя Рин, не отрывая глаз от моего отчета.

Я хотела съязвить на тему этого великого достижения, но не стала. Клановые службы, такие как полиция или суды, например, в землях Рин финансами не баловали. Да даже на здание участка посмотреть и сразу все становится понятно.

– Хорошо, – вампир все же поднял блуждающий взгляд от отчетов, – думаю, нам с мастером Филдс надо обсудить некоторые детали совместной работы, а вы можете быть свободны. Корбин, мастер подойдет к вам чуть позже.

Мужчины синхронно встали и вышли, а я выжидательно посмотрела на вампира. Надеюсь, он предложит мне что-то интересное.

Начальник Рин посидел немного молча, будто собираясь с мыслями, задумчиво посмотрел на меня, побарабанил пальцами по столу.

– Вы готовы помочь с этим делом, мастер Филдс?

– В принципе готова, – я тонко усмехнулась. – Но за эксклюзив. Мы с инспектором Хейсом договорились на четыре дела.

– Да, он мне говорил. Но я хочу, чтобы вы поняли – это чрезвычайно важно!

– В чем важность? Нет, я понимаю, кадавр, эксперименты...

– Дело не только в этом. Как вы знаете, эксперименты в нашем мире не редкость во все времена, хотя сейчас это общественно порицается. Но во-первых, очень редко эксперименты проводятся над высшими расами, а во-вторых, мы опознали пока только пару тел... точнее частей тел. В общем, Клан очень заинтересован, чтобы мы разобрались с этим делом как можно скорее.

– Откуда срочность? – нахмурилась я. Тела нашли только вчера, понятное дело, что это все неприятно, но расследование только началось. Нельзя требовать скорейшего закрытия дела, если пока ничего непонятно.

Дело ведь не только в том, что это были высшие расы. Вампиров, фейри, ведьмаков и оборотней и до этого убивали и иногда с особой жестокостью. И даже обряды и эксперименты проводили. Стоит вспомнить, как лет десять назад вскрылась шайка, которая из ведьм делала вампиров, хотя до этого считалось, что такое невозможно, что вампиром может стать только обычный человек, если его обратить, ну либо им надо родиться. Тем не менее нашлись умельцы, не только получившие новые вид вампирш, но и угробившие в процессе кучу разумных.

Но это значит, что начальника Рин торопят из-за чего-то другого. Из-за кадавра? Так испугались? Да вряд ли. Зверюшка, конечно, забавная, но ничего особенного в ней нет. Почти любой целитель и абсолютно все судебные целители владеют некромантией в той или иной степени. Кадавр тоже создается этой силой, да там нужно что-то еще, какой-то ритуал, но все равно это некромантия.

А значит...

– Кого опознали? – спросила я вампира. – Вы сказали, что опознали двоих. По каким признакам? Были заявления о пропавших?

Нет, я прекрасно понимала, как сложно опознать одну руку и ногу. Странно, что хоть что-то удалось.

– В каком-то смысле... – начальник Рин задумчиво посмотрел на меня. – Одна рука явно принадлежит мастеру Хилли. Его дочь опознала татуировки на правой руке, мы ее пригласили, когда заподозрили, что это он.

– Хилли? – удивилась я. – Когда он пропал? Год уже прошел, наверное.

Я тоже побарабанила пальцами по столу. Все интереснее и интереснее. Большая часть людей думала, что он сбежал со своими разработками в другой клан. Просто Рин – Клан бедный, разработка и запуск в производство квазиживых артефактов, которые можно внедрять прямо в организм живого существа под кожу, ему просто не по карману.

Но я в это не слишком верила, если честно. То, что не готов был оплачивать Клан, вполне могла оплатить наша Гильдия или местные фейрийские Дома, коих на территории Рин аж три, да и просто частного инвестора можно было найти. Направление-то перспективное... Если только в другом месте ему предложили что-то более интересное или подсустились первыми.

Но если он сейчас мертв, то... Нет, пока строить теории рано – слишком много вариантов. Его могли похитить и тогда, больше года назад и все это время держать в плену и выведывать подробности технологии, например, а возможно, что он действительно сбежал, и его похитили позже.

– А второй опознанный, альфа северной Стаи Лир. Тоже удалось опознать по татуировкам, положенным альфе по статусу.

– Это точно он? Ходили слухи, что его убили свои, – причем пропал он еще тогда, когда я в полиции стажировалась. Все думали, что его убила Стая либо в рамках борьбы за власть, либо просто им надоело терпеть, ведь Лир был тем еще тираном. Но это были их дела, Полуночная полиция вмешиваться не имела права. – Не так-то просто взять и похитить альфу, тем более такого сильного.

– Он, – покачал головой вампир. – С опознанием остальных будет сложнее, потому что каких-то отличительных признаков на руках и ногах не так уж и много. Есть, правда, родинки и шрамы, но в нашей картотеке заявлений по таким характерным признакам пока нет.

– Если предположить, что остальные были похищены так же давно?

– Проверяют, – скривился начальник Рин. И я понимала его недовольство: либо на проверку надо выделять дополнительных людей, потому что на это надо много сил, а полицейских и так не хватает, либо на это все понадобится очень много времени. А от него требует Клан расследовать как можно быстрее.

Теперь понятно это нетерпение. Оба опознанных простыми разумными не были. Гениальный артефактор и альфа Стаи, но...

– У обоих были не самые простые отношения с окружением и не самая хорошая слава, – я посмотрела на вампира. – Это может быть мотивом.

– Хейс тоже так думает, – кивнул тот. – Но я бы предложил не спешить. В данном случае это может быть совпадением. Если еще удастся опознать кого-то и это тоже будет непростой разумный с плохой историей, тогда да, это будет похоже на мотив.

Конечно, это очень спорно, что кто-то вылавливает высших разумных, которые имеют дурную или неоднозначную славу и превращает их в наказание в кадавров. Но мало что ли по полуночным землям сумасшедших-то бегают?! Это вампиры и оборотни с ума не сходят, а ведьмаки, фейри и представители низших рас очень даже. Сбрендивший фей – не такая уж и редкость, правда, они с катушек обычно съезжают вследствие обильных возлияний или по тому, что их слишком часто били по голове, а не сами по себе. Но и такое бывает.

– Я что хочу сказать, мастер Филдс, возможно, по этому делу эксклюзив вы опубликовать не сможете никогда.

– Я это понимаю, милорд Рин, – кивнула я.

Ну еще бы я не понимала! Даже если бы эта история не затрагивала альфу северной Стаи, то Гильдия тоже не была бы в восторге от публикации. По крайней мере, именно полноценный материал, а тем более ход расследования, мне бы написать никто не дал. Только заметку, что мастер Хилли найден мертвым и что по неофициальным данным он не предавал Клан и Гильдию. Ссылаться на должностных лиц в этом вопросе не получится, потому что будет выглядеть так, что его убили свои, а потом заочно оправдали. Политика...

– Вы с инспектором Хейсом договорились о четырех эксклюзивах, я вам подобрал несколько, можете выбрать, что вам больше подходит. А можете, – вампир тонко улыбнулся, – опубликовать все.

Взял и пододвинул мне стопку из десяти папок. Это попытка подкупа, как я понимаю? Впрочем, не буду отказываться, поскольку участвовать в этом деле все равно придется. Да и интересно, чего уж там!

Может, я когда-нибудь книгу напишу по этим материалам. Художественную, разумеется. Любые совпадения случайны и так далее в том же духе.

– Вас ждет целитель Корбин, мастер, – все с той же полуулыбкой вывел меня из задумчивости вампир.

– Благодарю, милорд, – я поднялась, неглубоко, но уважительно поклонилась и покинула кабинет начальника Рин, пока он не передумал отдавать мне все эти замечательные дела.

Посмотрю я их потом, но учитывая то, что это взятка, вряд ли они будут простыми или неинтересными для читателей.

Такими темпами скоро можно будет и на жанр журналистских расследований замахнуться. А это уже не колонка, а целая полоса на пятой странице газеты. Эх, мечты, мечты!

Где находился морг я, разумеется, знала, посещала его много раз в период практики. И сейчас мне предстояло опять там побывать и попытаться выяснить еще хоть что-нибудь.

Части тел уже доставили, осмотрели, собрали все возможные анализы и данные, теперь, если бы это были тела, их бы отдали родственникам для похорон. Что же будут делать с тем, что есть у нас, я не знала. Даже опознанные руки отдавать как-то странно.

Ну так вот, все, что можно было проверить, судебные целители уже проверили, теперь я могу посмотреть со своей стороны, если там что-то, конечно, осталось. Ведь проблема моей магии в том, что она стирает все магические улики, которые были до этого.

Казалось бы, чего проще, приглашать прорицателя в самом конце? Но все дело в том, что целительская магия может помешать моей работе. Не всегда так бывает, но иногда попытка собрать улики начисто перекрывает мне возможность что-то увидеть. И никто не знает, от чего это зависит.

– Мастер Филдс, – встретил меня у дверей морга целитель Корбин, – а мы-то вас ждали.

– Мы – это кто?

– Я и инспектор Хейс, – хмыкнул тот.

Ну да, где-то так я и думала. Главный следователь по делу, разумеется, захочет посмотреть на финальную попытку что-то выяснить. Правда, зверушкой на арене бродячего цирка мне быть совсем не нравится. Но тем не менее такое часто бывает, ведь всем же интересно, как работает прорицатель, вот и скапливаются вокруг, будто заняты другими делами, глазуют исподтишка.

Когда я проходила практику, это жутко бесило. Так что когда я осматривала наши улики в прошлый раз, целитель Корбин не позволил собрату любопытным, зная мою реакцию и то, что я могу просто развернуться и уйти.

Здесь же главный инспектор желает проконтролировать сбор улик. И ведь не прогонишь его!

– Мастер, – я кивнула ведьмаку и посмотрела на целителя с немим вопросом: “Тела-то где?”

– А, да, – засуетился он.

Вообще-то мастер Корбин нормальный, просто иногда рассеянный. Он не старый, но как и многие чрезвычайно увлеченные наукой люди, слегка не от мира сего. А он очень-очень увлеченный судебный целитель-криминолог. Он даже у нас в Университете лекции читал, правда, лишь по верхам, поскольку юристам эта тема нужна была только в рамках общего образовательного курса. Точнее не так, естественно, мы изучали криминалистику, как же без этого? Но мастер Корбин уж очень углублялся в целительские дебри, так что у нас был лишь короткий цикл лекций с его участием.

Тем не менее именно тогда я очень пожалела, что не поддалась на уговоры бабушки и не пошла учиться на целителя. Но как вспомню, что мое единственное знакомство с магбиологией закончилось укусом чрезвычайно ядовитой магической сколопендры, которая вообще-то была ручная и до этого никого не кусала... В общем, наверное это все же не мое.

Да и аналитический склад ума, умение разложить все по полочкам, тоже надо было как-то использовать. Был бы у меня дар посильнее, обязательно пошла бы в Полночную академию учиться на артефактора.

Мы еще пять минут ждали, пока помощники целителя вывезут части тел и расставят их в соответствии с порядковыми номерами. Их уже поделили на группы. Тут был один джин, два

василиска, по пять оборотней и ведьмаков, а оставшиеся шесть – феи. Не было, что понятно, вампиров и фейри. Вампирские части тел тут же рассыпаются прахом, если их отделить, а фейри очень редко выходят из своих катакомб. Они даже вместе со всеми не учатся в академиях и университетах, у них есть свои. В общем, выловить фейри просто так на улице довольно сложно.

– Вы собираетесь приступить? – нетерпеливо спросил меня Хейс.

– Вы куда-то спешите? – уточнила я. Ну да, с подколкой уточнила, потому что прекрасно понимала, что у него не одно это дело и работы много.

– Сира... – он набрал в грудь воздуха, видимо, чтобы меня отчитать. Я же внимательно посмотрела на инспектора, и под этим взглядом его решимости ссориться со мной поубавилось. – Мастер Филдс, мне нужно быть через час в другом месте, поспешите.

Не, я конечно могла сказать, что его совершенно не задерживаю, но вообще-то это контрпродуктивно, потому что и у меня тоже есть дела.

Я шла между каталками на которых лежали части тел и дотрагивалась до них, комментируя.

– Мимо... мимо... мимо...

– Мастер Филдс, – я обернулась к Хейсу, – а вы можете определить, информация пропала из-за попыток получить улики, из-за того, что уже много времени прошло, или еще из-за чего-то?

– Из-за чего-то, это из-за чего? – нахмурилась я.

– Я просто подумал, вдруг как-то ритуал влияет?

– Это маловероятно, – вмешался мастер Корбин. – Дар прорицателя работает вне зависимости от каких-то магических воздействий в момент убийства. Только если с трупом потом что-то сделали, тогда да, может сбоить.

– Да, – я кивнула, подтверждая слова целителя. – И я не могу, к сожалению, сказать, что было причиной уничтожения следов. Вообще-то, мой дар сбоит в одном случае из шести, в среднем. Но, например, на вампирах и феях он работает хуже, и там осечки случаются в каждом третьем случае. Про фейри не скажу, с ними я не работала ни разу, есть вероятность, что с ними будет еще хуже, чем с предыдущими двумя расами. Так что сами считайте. Теоретически я должна была хоть что-то увидеть хоть у кого-то еще, но...

Ну да, увидеть что-то я и вчера могла с трудом, поскольку много времени прошло, а тут еще сбор улик, который просто затер то небольшое, что еще оставалось.

– Я, конечно, проверю всех, но не думаю, что стоит рассчитывать на многое.

Так и получилось. На предпоследней части тела мне повезло еще раз, как ни странно, это была нога фея, которых я вижу хуже. Но на ней остаточная магия ритуала еще сохранилась, и я увидела ровно то же, что и в прошлый раз. Даже меньше, на самом деле.

Так что порадовать инспектора Хейса и начальника Рин мне было абсолютно нечем. Надо искать другие части тел, и тогда, возможно, я увижу что-то еще. Пока же я сделала все, что от меня зависит.

На этой невеселой ноте мы с Хейсом и Корбином распрощались. Я пообещала напечатать отчет про второе видение и поехала, конечно, в редакцию. Куда же еще-то?!

Глава 5

Я в очередной раз покосилась на звонящий телефограф. Ну кому там заняться нечем? Мне сдавать колонку через полчаса, а это чудо техники надрывается и мешает.

Сегодня пришлось много времени потратить на беготню по городу, ведь наши полевые репортеры оба, как по заказу, не пришли на работу. Один отравился (у феев это бывает, особенно, когда перепьют), а второй подрался и его оставили ночевать в полицейском участке (с оборотнями это тоже бывает и даже по тому же поводу). В общем, работать и собирать информацию было некому, так что пришлось выйти в поля мне. Нет, я и так выезжаю на какие-то крупные криминальные события, но сегодня я носилась из одного конца города в другой целый день и времени на колонку совсем не осталось.

– Филдс слушает, – рявкнула я в трубку, ловя себя на мысли, что не так давно было нечто похожее и это обернулось для меня если не проблемами, то дополнительной, не очень приятной работой.

– Касси, привет! – я услышала голос своей лучшей подруги. – Ты чего трубку не берешь?!

Как обычно полна энтузиазма. Настолько, что иногда ее хочется немного придушить, чтоб лапками поменьше дергала.

– Прости, зашиваюсь, сдавать статью в номер через полчаса... а нет, уже через двадцать минут.

– Мне перезвонить?

– Нет, ты по моему вопросу?

– Да, если сейчас неудобно, можем встретиться в нашем кафе через час, допустим. Ты как?

– Давай через полтора, чтобы я точно успела.

– Хорошо, как скажешь! Мне же, красивой, не с кем провести пятничный вечер, кроме как с родной любимой подругой!

– Я твоему мужу скажу, что ты хочешь с кем-то провести пятничный вечер, – хмыкнула я.

– Тц... – цыкнула она. – Ладно, пусть будет через полтора, хотя ты сама сказала...

– Редактор может внести какие-нибудь правки, а номер начнут верстать в ближайшие пару часов, так что...

– Как же меня раздражает твоя работа! Ладно, до встречи!

Я хмыкнула и отключилась. Ронда – персонаж интересный. Деятельная, как веник под разговором, неунывающая оптимистка, которая и пары минут, кажется, не может усидеть на месте, но работает при этом юристом в городском архиве. В отличие от меня, после Университета, где мы и познакомились, она пошла работать по специальности.

Вообще-то она не такая уж слабая ведьма, но тоже закончила лишь магические курсы, а училась на юриста, потому что магическое учебное заведение ей и ее семье просто не по карману. Впрочем, из-за этого она не расстраивалась, сейчас не темные века, чтобы обеспечивать себе комфортную жизнь и безопасность только за счет магии. Так что она сама работала на Клан, точнее, на город, что одно и то же, а ее муж вкалывал юристом на каком-то сталелитейном производстве за чертой города. Мы все в одной группе учились.

Интересно, удалось ли ей раздобыть что-то стоящее?

Закончив со всеми делами, а переписывать практически ничего не понадобилось, что для меня нормально, ведь на целую колонку такого молодого репортера не просто так поставили, я вышла из редакции.

Время уже близилось к закату, основная часть конторских служащих уже либо дома с семьей, либо сидит по кабакам, так что есть надежда, что дилижанс не будет переполненным. Можно, конечно, и извозчика взять, но в центре, как ни странно, сделать это не так уж и просто

– расхватывают их быстрее, чем ты только успеваешь подумать о том, чтобы кого-то остановить. Это днем они иногда стоят без дела по обочинам дорог и у главной площади, но сейчас только что прошел основной наплыв пассажиров и большинство еще не успело вернуться с окраин, а то и из пригорода.

Я вздохнула и направилась на остановку. Эх, хорошо быть вампиром! Я бы эти несчастные шесть остановок до кафе тогда бы почти мгновенно пробежала, но ведьма ножками идти будет полчаса, не меньше, а время уже поджигает. Ронда, конечно, подождет, если что, но все же это некрасиво, учитывая то, что именно я просила оказать мне услугу.

Пассажирский дилижанс подошел быстро и был действительно полупустым, только, к сожалению, он был не моторизованным, а конным, поэтому несчастные три мили мы тащились довольно долго, но приехала я вовремя.

Впрочем, Ронда уже поджидала и хорошо, что она приехала раньше и заняла столик, потому что свободных больше не было.

На это милое кафе мы наткнулись еще будучи студентками. Хозяином заведения был выходец из Клана Ла, и выдержан интерьер был в их стиле – много красного и золотого, вышивка, плетение, много бус из стекла и полудрагоценных камней. При этом, очень уютно, хорошее обслуживание и не дорого, что для той же Ронды раньше было немаловажно.

– Привет! – поцеловала подругу в щеку, присела за столик. – Давно ждешь?

– Да нет, сегодня тоже на работе немного задержалась.

– Извини, что напяргла со своей просьбой.

– Это не из-за тебя, – та махнула рукой и усмехнулась. – Сразу к делу или начнем со светской болтовни?

– Давай к делу, а кости всем знакомым перемыть мы потом успеем, – вернула усмешку я.

– Ну, к делу, так к делу, – пожала плечами Ронда. – Но и задачку ты мне задала, однако... В общем, удалось найти только один подозрительный момент, который подходит под твои критерии. В Ринбург трибьюн, кстати.

– Да? Что-то я не помню у нас ничего подозрительного, – задумалась я.

– Еще до того, как ты пришла в газету, работал у вас на полставки такой журналист-расследователь Марко Тур. Слышала про него?

– Что-то такое слышала. Только он вроде бы переехал на земли другого Клана.

– Вроде бы переехал, да, вот только с тех пор о нем нет никаких вестей. Точнее, он намеревался переехать, отправил часть вещей почтовым дилижансом в Клан Кан, об этом есть выписка из архива транспортной компании, только там свои пожитки не забрал. При этом из вашей газеты он уже успел уволиться, а дальше ни одной отметки, статьи, колонки. Возможно, он полностью сменил сферу деятельности, но таких данных у нас про другой Клан нет, сама понимаешь.

– О как! Интересно... И что, это никого не насторожило?

– Тут не скажу, не знаю. Тебе лучше у коллег поспрашивать. Но поскольку он занимался расследованиями всяких финансовых махинаций и организованной преступностью, ему часто угрожали, я думаю.

– И никто не додумался, что его могли похитить или убить? Странно как -то...

– Ты спрашивай не только своих коллег в редакции, но и знакомых в полиции, вдруг там все же было уголовное дело. Всего два года прошло, как он пропал, а в наш архив полицейские дела попадают только через пять, сама знаешь.

– Ну да, ну да... А как ты вообще его нашла?

– Как ты и сказала, попросила архивистов сделать сводку по известным, значимым в обществе личностям, которые в какой-то момент прекратили свою деятельность. Но тут тебе, конечно, лучше в полицейском архиве покопаться.

– Я бы может и не против, но кто ж мне даст-то? – я скептически посмотрела на Ронду. Хотя на самом деле предложение дельное, правда, копаться буду не я, а сотрудники полиции. Но насколько я знаю, они этим и так занимаются, не особенно активно, но все же. А этого Марко Тура не нашли, видимо, либо потому, что его дело закрыто, либо по причине экстерриториальности.

В целом, моя задумка была такая: известная личность, которая ведет общественно-важную деятельность, постоянно производит какие-то документы. Не сама, конечно, а как результат своей работы. Вот есть у нас директор завода, он постоянно подписывает какие-то договоры, а потом раз и прекращает подписывать. Само по себе это ничего не значит, он мог уволиться, уехать, умереть своей смертью, в конце концов, но тут надо смотреть, всплывет ли он где-то в другом месте и есть ли по нему уголовное дело о пропаже или заключение о смерти или вообще тишина и пустота.

Просто в данном случае полицейский архив – такой себе источник информации. Стаи оборотней, бывает, не заявляют о пропаже своих членов, да и о других преступлениях внутри своих сообществ. Джины, фейри, вампиры – вообще закрытые системы, если у них кто-то и пропадет, они не будут выносить это на всеобщее обозрение. Более-менее достоверная информация у полиции по ведьмакам, феям и василискам – да и все.

Об этом всем стоит подумать, рассказать Хейсу, но не сейчас. Сейчас меня ждет приятный вечер с лучшей подругой и пережевывание косточек всем знакомым и малознакомым. Ронда – жуткая сплетница. Но при этом абсолютно надежный человек, прекрасно знающий, когда надо молчать. Она, конечно, спросила, зачем мне эти данные, а когда узнала, что для полицейского расследования, тут же пообещала держать язык за зубами.

Зачем болтать об этом, если и других тем предостаточно?

Мне было безумно интересно, к чему приведет раскручивание этой ниточки, но в итоге я пересилила себя и поехала после ужина не в полицейский участок, а домой в пансион. Да, да, я жила в пансионе для ведьм. Казалось бы, он предназначен для девушек-подростков, которые приехали учиться и для одиноких дам в годах, которые не создали семью и не заработали на свое жилье. Но мне было так удобно. Пансион – это почти как гостиница, можно немного заплатить и у тебя уберутся, можно кушать в столовой, можно отдать вещи в стирку и их постирают, погладят и даже принесут в комнату и повесят в шкаф.

Для меня дело было не в деньгах, я прилично зарабатывала, чтобы снять себе квартиру не в самом плохом районе и нанять служанку, дело именно в этих бытовых удобствах, которые все в одном месте в любое удобное время. И пусть та же столовая работала не круглые сутки, но всегда можно было позвонить управляющей и попросить, чтобы мне оставили еду. Правда, я старалась этим не злоупотреблять.

– Мастер Филдс, – пожилая и массивная вширь консьержка, которая по ночам следила за порядком, двинулась мне наперерез. Она как раз выходила из кладовки, когда я вошла. Обычно, такие рабочие места занимали брауни, но в пансионе для ведьм место только ведьмам. Работали тут, по большей части, именно они, но было еще и несколько людей, которые занимались всякими тяжелыми бытовыми вещами, типа истопки каминов

– Сира Киано, добрый вечер, – я вежливо кивнула женщине, которая только по названию являлась ведьмой, но силы у нее было настолько мало, что она не могла считаться мастером. Даже с моими огрызками дара я была сильнее раз в десять. Но как это не смешно, человеком она тоже считаться не могла. Мы с людьми хоть внешне и похожи, но у нас немного разная физиология. Есть магические каналы и центры – значит ведьма.

– Вам тут из полиции звонили, – консьержка пожевала губами, недовольно посмотрела на меня, прищурилась и с подозрением оглядела с ног до головы.

– Не инспектор Монтерс случайно? – уточнила я. Нет, мог и сам Хейс, но что-то мне подсказывает, что всю мелкую рутину он свалил на подчиненного.

- Да, он... – женщина хотела еще что-то сказать, но я ее перебила.
- Просил что-то передать?
- Просил перезвонить, когда вы вернетесь.
- Сира Киано, я могу воспользоваться телефографом? Это может быть срочно.

Та на меня покосилась еще подозрительнее, но все знали, что я репортер криминальной колонки, и мои знакомства и общение с полицией вовсе не секрет. Так что она нехотя кивнула.

Ну хоть не стала палки в колеса вставлять, а то пришлось бы возвращаться в редакцию, чтобы позвонить или ехать сразу в полицейский участок. Я набрала номер участка, но не тот, по которому звонили жертвы преступников, а предназначенный специально для сотрудников. Со времен моей практики он не поменялся.

– Добрый вечер, соедините, пожалуйста, со старшим инспектором Монтерсом. Это Кассандра Филдс, он мне звонил. Хорошо, поняла, записываю, – я достала из сумки блокнот и карандаш, которые всегда как честный репортер носила с собой, и записала адрес. – Главный инспектор Хейс уже там? А сейчас туда никто не едет? Понятно...

Я положила трубку, задумалась. Потому что лично мне было совершенно непонятно, как сейчас, в ночи, добираться до дальнего от города конца владений василисков. Вряд ли из частных экипажей меня кто-то туда повезет. Дело даже не в деньгах, просто это довольно далекое, унылое и опасное место. Извинившись перед сирой Киано, я еще раз набрала полицейский участок.

– Это опять Кассандра Филдс, соедините меня с сирой Викфред, пожалуйста.

Если они хотят, чтобы я туда поехала, то пусть предоставляют транспорт. Не пешком же мне идти! А как решить этот вопрос без начальника Рин я просто не знала. Нет, если бы кто-то из следователей или хоть тот же целитель Корбин были на месте, я могла бы napроситься ехать с ними. Но они мне звонили больше двух часов назад, я как раз тогда только приехала на встречу в Рондой, так что все давно уже были на месте происшествия.

Правда, пока не знаю, что именно случилось, потому что дежурный, ответивший на звонок, вряд ли в курсе. Но если даже и знает, то по телефону какой-то посторонней ведьме не скажет.

Старая оборотница меня выслушала и в целом даже не очень рычала, потому что понимала, что вопрос моей доставки на место действительно стоит остро. Во-первых, им это надо больше, чем мне, во-вторых, мне действительно, без преувеличений сложно туда добраться своим ходом, в-третьих, меня там все ждут. И не уедут, пока не приеду я. А я ведь могу упереться, и поехать только утром, так-то они не могут меня заставить нестись куда-то за город в ночи.

Паузу помощница начальника Рин, видимо, взяла, чтобы с ним обсудить этот вопрос. Но уже спустя пару минут она мне ответила, что через полчаса в ту сторону едет мобиль, да не просто мобиль, а судебно-целительский.

- То есть мастер Корбин еще в участке? – уточнила я.
- Нет, он уехал с первым мобилем, но просил прислать второй, когда тот освободится.

О как! Это выходит, что одной труповозки мало, чтобы вывезти оттуда то, что они там нашли. Ехать в подобном мобиле мне, если честно, не очень хотелось, но выбора не было.

– Он ведь поедет по Центральному проспекту на юг, верно? Может меня подобрать у пансиона для благородных ведьм, это двадцать третий дом по левой стороне?

– Я им передам. Через полчаса будьте готовы.

– Благодарю, сира Викфред, – вежливо ответила я и положила трубку, кивнула сире Киано и метнулась вверх по лестнице на свой пятый этаж. Мне срочно нужно переодеться во что-то более удобное и теплое и менее городское.

Земли василисков, конечно, на юге от города, но не удивлюсь, если там еще кое-где в низинах лежит снег. Эти оранжевые существа с капюшонами, как у змей, любят тепло, но наш

климат таков, что обогревают они только свои норы. Вообще-то, колония этой расы в землях Клана Рин довольно мала именно по причине неблагоприятного климата. Например, на территории Кан и Ши их гораздо больше. У последних так и вовсе практически всегда тепло или как минимум не холодно. Не везде, конечно, но в столице точно.

В землях Рин тоже есть более теплые места, чем столица, но там другие напасти, например, постоянные наводнения, что для василисков, живущих в норах ниже уровня земли, тоже не слишком удобно. Если бы они еще магией пользовались, но они считают, что в норах или около них ее применять нельзя – вредно для потомства.

Так что надо одеться тепло, неизвестно, сколько мне там торчать. Ведь пока все не уедут, я тоже не уеду. Эх, надо еще будет в редакцию позвонить, а то вдруг они меня потеряют?

Надо было видеть глаза сиры Киано, когда за мной приехала труповозка...

Вообще, мне тоже не по душе данное транспортное средство, но лучше такое, чем никакое. Тем более что один из помощников судебного целителя уступил мне место в кабине, и моя одежда не провоняла формалином, пока мы ехали. Ладно, почти не провоняла.

Примерно час мы тащились по неосвещенной, отвратительной дороге, то и дело норовя съехать в кювет. Что может быть лучше? И водитель еще разговорчивый попался, поэтому к концу поездки голова у меня была совсем квадратная.

– Мастер Филдс, ну наконец-то! – недовольно поджал губы Хейс. – Сколько вас можно ждать?

– И вам доброй ночи, инспектор. Вы считаете, что я должна сидеть и дожидаться вашего звонка или мчаться пешком по первому требованию? К слову, если бы мобиль сюда не пошел, я бы приехала только утром.

Мужчина смерил меня тяжелым, недовольным взглядом, но ничего в ответ не сказал. Ну серьезно, я же во всем права!

– Так что вы мне хотели показать? – не стала развивать конфликт я. В конце концов, я приехала сюда сделать дело и, по возможности, убыть скорее в город. Не знаю, как тому же Хейсу, а мне утром на работу.

А когда я увидела труп, то немало разозлилась.

– У меня к вам всего несколько вопросов... – сказала я полицейскому ледяным тоном, поворачиваясь.

– Давайте все вопросы после того, как вы его проверите, – ответил тот и подошел к телу.

Ну что ж... Если он так хочет...

Труп был довольно свежий, ему не было и двух дней, а учитывая погоду, он еще не успел разложиться. С таким материалом работать легко. По крайней мере, я так сначала подумала. Видимых повреждений на нем не было, так что либо он умер сам, либо его убило что-то невидимое, например, какой-то ритуал. Но я все же ставлю на первое.

Я подошла и дотронулась до лба. Это вовсе не обязательно, но это просто была ближайшая часть открытого тела.

– Совсем непонятно, зачем вы меня сюда вызвали, – через несколько секунд сказала я, вставая. – Этот человек умер своей смертью. Вероятнее всего от голода или холода. Или вы решили, что если я с вами сотрудничаю по одному делу, то теперь можно меня дергать на все трупы? Но я вам скажу, что это не так!

– Мастер Филдс...

– Что? Уже пять лет мастер!

– Мастер Филдс, – разозлился Хейс, – вы ничего странного не замечаете?

– То, что на труп бродяги выехали несколько инспекторов и аж две труповозки? Ну да, это странно, согласна, – хмыкнула я. – Так труп не один?

– Вообще один, но мы надеемся найти больше.

– Надеетесь? А вы оказывается очень человеколюбивый разумный! – не сдержала язвительного комментария я.

– Давайте вернемся к нашему трупу. Что вы увидели?

– Да ничего, собственно. Прорицатели видят иногда несколько секунд, иногда несколько минут перед смертью, но тут я ничего не видела. Подозреваю, человек был в забытии или вообще ушел во сне.

– И вы больше никого и ничего не видели? Ну хоть что-то! Может, на него как-то воздействовали магически?

– Я так не думаю. Послушайте, инспектор Хейс, я же не человеческий оракул, я не могу заглянуть за пелену неизведанного, прошлого или будущего, и увидеть что-то относящееся к делу просто по своему желанию. У меня полезный дар, но очень ограниченный. Этот человек умер сам, вероятно, от истощения и холода. Я вообще не понимаю, зачем я вам здесь, – опять начала заводиться я.

– Я вам еще раз предлагаю осмотреться. Не на окружающую обстановку даже, хотя и на нее тоже, а посмотрите внимательно на труп.

– Да что с ним не так-то?! Мужчина чуть старше среднего возраста. Внешне либо человек, либо ведьмак. В крайней степени истощения. Просто нищий, скорее всего, а если это ведьмак, то либо он чем-то болен, либо наркоман. Не вижу никакой связи с предыдущими частями тел, – потом я нахмурилась. – Ну кроме того, что кадавр был найден на окраине фейских земель, а этот на самой границе территории василисков. В этом все дело?

– И в этом тоже, – кивнул Хейс. – Но кроме этого кое-что еще. Этот труп истощен, все, абсолютно все части тел, которые мы нашли, принадлежали разумным в крайней степени истощения.

– Они долго пролежали до того, как их нашли, и были на такой степени разложения, что это трудно определить, – ответила я, не веря в свои же слова, потому что целитель Корбин – опытный специалист.

— Если бы сейчас стояла летняя жара, вы были бы правы. Но погоды нынче вовсе не располагают к подобным ошибкам.

Я кивнула, соглашаясь с этим доводом. Тем не менее сдаваться я не собиралась.

– Это может быть просто нищий. Я все еще не понимаю, зачем было меня сюда тащить ночью. Почему нельзя было пригласить в прозекторскую?

– Хотел, чтобы вы осмотрелись на местности, – пожал плечами тот.

Уже открыла рот, чтобы высказать все, что об этом думаю, но меня перебили.

– Главный инспектор Хейс, нашли! – подбежал к нам молоденький офицер.

– Показывай, – кивнул тот и пошел за оборотнем.

– Что нашли? – заинтересовалась я, идя рядом с ведьмаком.

– Труп. Я попросил прошерстить территорию и на предмет улики, и, возможно, еще тел.

– Трупы, – поправил оборотень. – Три. В одной могиле.

Парень светился довольством, а я задумалась. Кадавр тоже был не один. Но проблема в том, что как минимум у первого тела все руки-ноги и остальные части тела были на месте. Если у новых трупов будет не так, что мы, вероятно, нашли кладбище, куда были скинуты ненужные части тел.

Но мои предположения не оправдались.

Глава 6

За эту ночь младшие офицеры к Хейсу подбегали еще дважды, то есть нашли сразу три тела, а потом еще по одному в разных концах довольно большого перелеска. Есть основания думать, что найдут еще, но меня не стали задерживать, потому что все трупы были довольно старые, и мне даже не было смысла пытаться считать их своей силой.

К счастью, меня и обратно смогли отвезти, но сделал это не Хейс, а инспектор Монтерс. Он убывал с докладом к начальнику Рин, поэтому и меня захватил.

– И что вы обо всем этом думаете, мастер? – нарушил молчание фей.

– Что я сегодня сюда приехала зря, – криво усмехнулась я. – Но если серьезно, то я не знаю, что и думать. Надо проверить, есть ли среди погибших... или частей погибших Марко Тур, тогда уже можно будет строить какие-то версии.

О пропаже журналиста я успела рассказать Хейсу и Монтерсу, пока мы ходили по этой болотистой промерзшей местности от трупа к трупу. Сначала они восприняли мою помощь с подозрением, тем более что исчезнувший ведьмак был из моей газеты, но потом согласились, что что-то в этом есть.

– Еще один более-менее известный человек, который пропал в определенное время, да? – спросил фей. Я кивнула, хотя инспектор этого и не увидел, потому что внимательно следил за дорогой. В темноте легко вылететь в кювет, а его мобиль легче, чем труповозка, соответственно и заносит в этой размокшей от дождя жиже его намного сильнее.

– Интересно, что с ними делали? Голодом морили? Может, это обязательно для ритуала?

– Мы тоже об этом подумали, но целитель Корбин уверил, что не обязательно, более того даже вредно. Чем сильнее и здоровее разумный, тем дольше продержится кадавр.

– Так может цель не в этом?

– Сейчас мы можем только гадать, – раздраженно ответил фей. Понятно, что злился он не на меня, ведь сам начал этот разговор, а на всю эту странную ситуацию в целом.

– Ну то есть получается, что людей похищали или как-то заманивали, не знаю... – я передернула плечами. – А потом полтора-два года морили голодом?

– Они, конечно, истощены, но если бы их два года морили голодом, то они бы умерли раньше.

– Резонно. Но почему тогда вы нашли кладбище целых тел? Они чем-то не подошли для кадавра?

– Умерли раньше? – предположил Монтерс. – Но вообще это нелогично. Если преступники видели, что эти люди умирают, значит могли до этого не доводить и сделать кадавра.

– Так, постойте! – я повернулась к инспектору. – А что говорит мастер Корбин, эти, кого мы сегодня нашли, люди или ведьмаки?

А нашли сегодня только тела, похожие на человеческие, то есть это могут быть только представители этих двух рас.

– Люди... – медленно проговорил фей. – Я понял вашу мысль. Люди тоже могут стать частью кадавра или зомби, но почему-то в этот раз их не использовали.

– Значит, они нужны для других целей, – предположила я.

– Звучит логично, – согласился тот, глянул мельком на меня, но тут же вернул взгляд к дороге.

– Больше не удалось никого опознать?

– Нет, к сожалению, нет. Но пока прошло не так много времени.

– А кстати, как нашли кадавра и это кладбище? Просто место-то заброшенное...

– И то и другое в рамках весенней уборки территории. Нашли те, кто убирал.

– Какая демонстративность! Не верится, что тот, кто это сделал, не знал о том, что территорию по весне убирают.

– Мог не знать, – покачал головой фей. – Обычно это происходит раньше, но в этом году зима затянулась. Так что может преступник думал, что территорию уже убрали, а потом в такую глухомань до следующей уборки редко заходят.

– Да, но и тогда, с кадаврами, и сейчас, тела были захоронены в разное время. Даже если уборку стали бы делать на две-три недели раньше, их бы все равно нашли.

– М-да, логично. Но вообще-то могли не знать. Василиски-то следят за чистотой территории, а вот феи не всегда. Нас обязали с прошлого года убирать выделенную нам землю и следить за порядком, – тяжело вздохнул инспектор.

– Обязали? Кто мог об этом знать?

– Ну, в газетах, – фей опять кинул взгляд в мою сторону, – об этом не писали, но всем главам территорий было прислано уведомление. Думаю, даже Гильдия его получила, хотя ведьмакам и принадлежит за городом не так много.

– Да, всего два поселка, – задумчиво отозвалась я, решив спросить об этом отца. Он как раз жил в одном из них и участвовал в управлении на правах одного из старших в Гильдии и в поселке, соответственно.

Вообще мы, ведьмаки, предпочитали жить в городе, как те же феи. Но у последних была исторически их территория, доставшаяся как компенсация от фейри за века угнетений. Вроде бы она им не особенно нужна, хотя кое-кто предпочитал там растить детей (спорная идея, потому что земля эта располагается недалеко от алхимических производств), но и бросить или передать городу жалко. Город не купит, у него нет таких денег, купить могли бы соседи, те же оборотни, но о нормальной цене тогда можно было бы забыть. И опять же продавать задешево никто не хочет. Вот и получается только нагрузка.

У василисков же все по-другому. Они живут колониями за городом на этой самой земле, и очень за ней следят и берегут. Так что обнаружение неучтенных трупов там было исключительно делом времени.

И что же у нас получается? А получается ерунда. Если преступники знали, что тела найдут, то зачем везли в такую даль? Надеялись, что к тому времени, как все обнаружится, любые улики уже пропадут? Вообще, возможно. И что касается территории василисков, очень даже вероятно.

А вот что касается кадавров, то им могло просто не повезти. Феи неожиданно нашли то, что еще долгое время не должны были найти.

И такое тоже возможно. А может, все наоборот, и преступник знал о решении муниципалитета и ему либо хотелось, чтобы его творчеством полюбовались, либо было просто все равно.

И кого мы ищем? Психа, экспериментатора или у него еще какие-то мотивы, которые вот так сразу угадать сложно? Но кадавр... Не та сущность, которую можно просто так использовать в личных целях, не та.

Монтерс отвез меня в пансион, только толку-то? На востоке уже брезжил рассвет, скоро начнется новый рабочий день.

Я с ненавистью посмотрела на телефограф, опять трезвонящий на моем столе. Я буду не я, если это не кто-то из полиции. Вот я прямо их чую даже через провод! Настроения не добавляло и то, что я сегодня не спала. Как приехала с места происшествия, переоделась в цивильное и сразу на работу.

– Филдс слушает! – рявкнула в трубку.

– Мастер Филдс, это инспектор Хейс. Не отвлекаю?

– Да как вам сказать? Если вы меня попросите съездить на очередные трупы, то я сейчас точно не могу.

– Отлично! То есть не попрошу, но дело к вам есть.

– Внимательно слушаю.

– Вы не против встретиться сейчас, кофе попить? Просто с глазу на глаз будет проще все обсудить. Около вашей редакции есть небольшое кафе, такое, с синими дверями, если я через полчаса подойду, сможете выйти?

– Инспектор Хейс, мм... Вы же дело собираетесь обсуждать, не так ли?

– Ну да, конечно... – он замялся. Не думает же он, что я подумала, что он приглашает меня на свидание? Но я так не подумала!

– Дело в том, что это кафе не подходит. Там собирается много газетчиков, причем не только наших, ведь поблизости еще две редакции поменьше. Если вы хотите поговорить о деле, то не стоит это делать в окружении толпы репортеров.

– Я об этом не подумал, – помолчав, ответил Хейс. – Паб “У Лулу” знаете?

– Конечно, давайте там через час.

– Договорились.

Я положила трубку и задумчиво посмотрела на свой блокнот. Интересно, что он хочет мне сказать, что это нельзя сделать по телефографу? Но в то же время в участок меня тоже не пригласил. То ли это реверанс в мою сторону, то ли и там не хотел говорить?

В принципе, колонку я набросала и у меня было время не то что на кофе, а на полноценный обед. А то ведь я сегодня даже не позавтракала – настроения не было.

Так что я быстро собралась и выскочила на улицу. До “Лулу” ехать примерно минут сорок – паб находился в промышленном районе и завсегдатаями там были, в основном, феи и люди. Так что нарваться там на кого-то из коллег было маловероятно. Впрочем, это все же возможно, так что когда я вошла внутрь и глаза привыкли к тусклому свету, я внимательно огляделась.

За стойкой стояла сама Лулу. Несмотря на то, что в пабе контингентом были местные работники предприятий из среднего персонала, то есть не совсем бедные, да мелкие чиновники, то есть все те же люди и феи, плюс немного ведьмаков, владелица была оборотницей. Огромной оборотницей, не только высокой, но и широкой в плечах.

Я знала этот легендарный паб по своей практике в полиции, потому что здесь было чуть ли не единственное питейное заведение в городе, где никогда не случалось драк и других происшествий. Всех дебоширов Лулу лично брала за шкирку и вышвыривала вон.

Кивнув оборотнице, я заняла столик у дальней стены. Хейса еще не было, но и приехала я раньше – дилижанс подошел быстро, так что у меня было еще минут двадцать, чтобы посидеть в тишине и чего-нибудь поесть. В принципе, инспектор меня же только на кофе пригласил, но может он тоже захочет пообедать и некрасиво будет, если я сейчас закажу еду и буду перед ним сидеть и есть. С другой стороны, он может и не захотеть, и тогда я останусь голодной.

Впрочем, этот вопрос решился быстро, потому что пока я раздумывала, он как раз и подошел.

– Мастер Филдс, добрый день, – мужчина присел за столик. Правда, начал постоянно оглядываться, а я только через пару минут поняла, что ему некомфортно сидеть спиной к залу, я-то села у стены. Впрочем, мне бы тоже это было некомфортно, так что потерпит.

– Что будут сир офицер полиции и сира репортер криминальной хроники? – к нам подошла сама Лулу. Хотя у нее работала пара подавальщиц, но то ли их сейчас не было, по крайней мере, в зале они не мелькали, то ли нам выпала великая честь...

– Вы обедали? – я покачала головой. – Я тоже нет. Давайте поедем тогда, если вы не против, потому что я со вчерашнего вечера ничего не ел.

– Не возражаю.

Мы сделали заказ, помолчали.

– Скажете, зачем меня пригласили?

– Скажу, но давайте сначала поедем. Я и правда уже не помню, когда ел в последний раз, – мужчина криво усмехнулся.

– Когда спали в последний раз, тоже, наверное, не помните, – хмыкнула я.

– Что, так плохо выгляжу?

– Вы, конечно, скрыли синяки под глазами косметической магией, но любой ведьме, которая следит за собой, ясно, что вы в этом не профессионал.

– Что-то на вас я косметической магии не вижу, – фыркнул инспектор.

– Так вы ее видеть и не должны, – пожала плечами я и переглянулась с усмехающейся Лулу, которая слышала конец нашего разговора. Мужчины иногда такие наивные...

Наслаждались обедом мы в полнейшей тишине, а вот когда принесли кофе, Хейс заговорил.

– Мастер Филдс, я вот что хотел обсудить, – начал тот. – Нужно, очень нужно, чтобы вы написали в своей колонке о найденных трупах.

– Обо всех?

– Нет, только о тех, что были вчера. Напишите, что нашли шесть.

– Хм... Я когда уезжала, их и было шесть.

– Мы еще кое-что нашли, но не уверены, что это имеет какое-то отношение к этому делу.

– Даже так?

– Да, но вот об этом писать точно не надо.

– Заинтриговали, – я вопросительно посмотрела на полицейского.

– Мы нашли вампирское кладбище, – верно понял он мой взгляд.

– Хм... – вот этого я точно не ожидала. – То есть вы просите меня не писать о том, что по городу бродит сбрендивший кровосос?

– Вы бы об этом даже не узнали, если бы я не сказал.

– О таких вещах узнают быстро.

– Пока об этом в курсе начальник Рин, я и Корбин, ну и вы теперь.

– И все же, что с этой информацией не так?

– Кладбище старое. Новых тел там не было очень давно.

– Насколько?

– От двух до пяти лет, точнее выяснить пока невозможно.

– Хм... – еще раз протянула я. – А наши трупы пропали за последние полтора-два года. И выглядят они изможденными, обезвоженными.

– Следов укусов на них нет.

– М-да... – я совсем не знала, что сказать, но мне почему-то казалось, что все это может быть связано. Как? Да понятия не имею!

– Теперь вы понимаете, почему я прошу вас об услуге?

О да, теперь я понимала. И несмотря на то, что он прямым текстом сейчас сказал, что я могу что-то за это потребовать, но я не буду этого делать. Не в этой ситуации.

Эта информация действительно попала в утренний выпуск – просто краткая заметка, которая фурора не произвела. Ну подумаешь, нашли трупы шести каких-то бродяг! В Ринбурге и не такое бывает.

Мы с Хейсом договорились, как подать эту новость так, чтобы ее ни в коем случае не связали с кадавром или с вампирским кладбищем. О том, что нашли захоронение жертв вампира обязательно напишет наше ушлое шакалье, именно поэтому мне надо написать про шесть обычных трупов в том районе.

Моей-то колонке верят, я предоставляю только точную информацию. Если я напишу, что на границе земель василисков найдено шесть бродяг, умерших, предположительно от холода и голода, это никого не удивит, но может сбить волну по поводу вампиров, что это не их кладбище в итоге нашли, а всего лишь нищих, а остальные писаки приукрасили действительность.

Мне не нравилась эта идея, потому что о вампирском кладбище все равно через какое-то время станет известно, и я тут предстаю как недобросовестный работник пера. С другой сто-

роны, начальник Полуночной полиции Рин с хозяевами нашей газеты договорился, что было легко, учитывая то, что они тоже вампиры. Ну а на главного редактора просто надавили.

Вообще, не удивлюсь, если бы они могли так сделать со всеми газетами, но этого не требуется. Слухи-то все равно пойдут, но если об этом не напишут в газетах... которые все принадлежат вампирам... В общем, может нехорошая история получится, с погромами, убийствами ни в чем неповинных вампов, осадой полицейских участков и требований то ли суда, то ли выдать, то ли все и сразу.

Раз в десять-пятнадцать лет в Полуночных землях, в одном из Кланов обязательно появляется кровосос. Так всегда было, так всегда будет. И всегда это сопровождается бесчинствами толпы, насильственными преступлениями в отношении вампиров и тех, кто по долгу службы вынужден их защищать (хотя они сами далеко не беззащитные зайчики), а также дикими слухами и сплетнями, которые поддерживаются прессой.

Если там действительно кладбище, уже через несколько дней об этом узнает город и тогда... Ой!

Но вообще все довольно странно. Хейс сказал, что кладбище старое, но кровососы сами не останавливаются. А теперь внимание, вопрос: а где, собственно, все это время пропадал спятивший вампир?

В Клане Рин последний кровосос был лет пятьдесят назад, по закону природы и подлости кто-то должен появиться в ближайшее время. Нам-то, полуночным, все равно, конечно, но люди должны пропадать пачками. Но такого ведь нет.

Может, клыкастый был залетный?

Вообще, я никогда не слышала, чтобы вамп превращался в кровососа и потом путешествовал по миру. Нет, может это была бы здравая идея, ведь так его сложнее поймать: там укусил, тут убил и ищи его теперь. Но факт в том, что кровососы очень быстро деградируют, буквально, в течение нескольких месяцев. То есть в первые недели он еще может вести себя организованно и осторожно, а потом уже нет.

Хотя были исключения. Вроде бы у Ши был кровосос-наркоман, который мог себя контролировать. Но я не уверена, не знаю подробностей той истории. С чего бы меня, ведьму, должны интересовать кровососы из чужого Клана? И на учебе мы этот случай не разбирали, потому что произошел он не так давно и было мало что еще известно.

А вдруг он в Ринбурге был еще в той стадии, когда что-то соображал? Но если бы он уехал в другой город или даже на территорию соседнего Клана, о спятившем вампе все равно бы узнали. Такая информация быстро распространяется.

Так нет же, кровососа будто не было! Может, его кто-то убил и решил это скрыть? Но за подобное убийство не будет преследования, как раз наоборот, могут даже награду от Клана дать. Значит, когда его убили, не знали, что жертва сама пьет кровь напрямую из людей.

Могло ли такое быть? Ну теоретически могло, конечно. На практике, не знаю даже.

Вампы обычно не скрывают, что у них завелся отступник, и наоборот делают все, чтобы его быстрее отправить на костер. Если они нашли кровососа, то об этом бы точно сообщили, а казнь, по обыкновению, была бы публичной.

Может, родственники твари решили его сами убить, чтобы не предавать дело огласке? Не знаю, не знаю, возможно такие случаи и были, но лично я ни о чем подобном не слышала.

Но вообще-то странное что-то с этим кладбищем...

Жертвы вампира обычно сильно обезвожены. Но за давностью лет за обезвоженность от укуса можно принять истощенность, как у тех бродяг. Можно ведь? Не уверена, что мастер Корбин сможет установить это точно. Но убитых кровососом отличает рваная рана в районе любой артерии, обычно шеи, но не обязательно. У тех, кого мы вчера нашли, у первой шестерки, этого точно не было.

Значит, истощенные бродяги связаны с укушенными территориально, а вот с кадавром как раз видимым истощением жертв. И что это нам дает?

Только лишь понимание того, что это все сплошной набор сумбурных фактов.

Бродяги могли умереть от голода и холода сами? Да могли! И кадавр может быть ни при чем, что бы там себе Хейс не думал. Но если даже их убили, держать в плену шесть людей, если ты полуночный, не так уж сложно. К тому же людей никто не считает, в отличие от представителей других рас.

При этом полуночные в таких количествах если и пропадали, то это было сильно растянуто по времени. Не на полгода, и даже не на год. Но точно сказать нельзя, потому что мы практически никого не можем опознать.

Что же касается людей, то может их специально убили в этом месте или притащили туда тела, чтобы их нашли василиски, вызвали полицию, а те при обыске территории нашли кладбище кровососа?

А ведь это логично! Кладбище не на земле василисков, а рядом, практически за оградой, как сказал Хейс, хотя там никакого реального забора нет. Соответственно, сами василиски там бы убирать не стали, никто бы не стал, потому что это общие земли. А кто их будет убирать в лесу?

Значит, это было хорошим способом указать на кладбище вампа. Но зачем? Да и способ хоть и хороший, но мягко скажем не самый простой и адекватный. М-да, ничего непонятно...

Глава 7

А на следующий день, я только успела сдать вечернюю колонку, как меня попросил зайти к себе главный редактор.

– Мастер Тафингер, можно? – я постучала и просунулась в чуть приоткрытую дверь. Вообще-то у него есть секретарша, но она, видимо, уже ушла.

– Да, Кассандра, заходи, – конечно у нас в редакции было не принято называть коллег по имени – либо по расовому званию, либо по фамилии. Но этот конкретный ведьмак имел отношения с моей мамой, и я его неплохо знала и позволяла обращаться к себе попроще. В неофициальной обстановке я его тоже называю просто сир Осен.

Но сейчас я все же выразила свое фи, правда, про себя. Наедине пусть называет меня по имени – я не против, но сейчас в его кабинете сидел начальник Рин, так что это уже не встреча двух хорошо знакомых людей, а официальная беседа.

– Вы хотели меня видеть? Милорд Рин, – поклонилась я вампиру.

– Да, присаживайся, – редактор кивнул на стул.

– Мастер Филдс, спасибо, что уделили время, – начальник Полуночной полиции посмотрел на меня. – Дело в том, что нам нужно остановить ту волну, которая поднялась из-за кладбища кровососа.

На самом деле да, уловка Хейса не сработала, народ радостно подхватил именно слухи о взбесившемся вампире. Этого стоило ожидать. Мало того, что такие новости всегда пугают, так еще и прекрасный повод посплетничать, позлословить, ну и вялая реакция кланового начальства тоже сыграла свою роль.

Ведь ни в одной газете официального подтвержденного сообщения так и не вышло. Только в разделе криминальных новостей, но везде было написано, что по определенным сведениям, что с журналистского на человеческий переводится как: это всего лишь жареные слухи, никто из органов власти не подтвердил.

Но кого когда волновали такие мелочи?

– Каким образом? – я посмотрела на редактора. Не думают же они, что я буду в своей колонке врать? Точнее, я напишу, конечно, то, что мне скажут, но ведь тогда доверие читателей пропадет. Не сразу, постепенно, но обязательно упадут продажи. Причем у газеты в целом.

– Дело в том, мастер Филдс, что информация о кладбище кровососа не соответствует действительности, – вздохнул начальник Рин. – Целитель Корбин установил это точно.

– То есть?

– Вы можете уточнить подробности у инспектора Хейса, но нам сейчас нужно обсудить другое.

Понятно, значит не хочет при редакторе говорить. Ну, его можно понять. В конце концов, обсуждать полицейское расследование при журналистах... Я тоже журналист, но помимо этого скована и этикой гильдейской ведьмы, которая применяет свой природный дар по назначению.

– Хорошо, я так и сделаю. То есть от меня требуется, чтобы я написала, что это не жертвы вампира? Но тогда мне нужна хоть какая-то информация уже сейчас.

– Мы нашли семь разумных с признаками насильственной смерти, – начал начальник Рин, поднял руку, перебивая готовые сорваться возражения, ведь жертвы кровососа тоже умерли насильственной смертью. – Все семеро не люди, а полуночные.

– Так, вот с этим можно работать, – кивнула я одновременно вампиру и редактору.

– Более того, все семеро – ведьмаки.

– То есть по внешности они как люди?

– Да и только такой опытный судебный целитель, как мастер Корбин, через столько лет смог бы это определить, и найти то, что нашел он.

– Интересно... – не знаю пока, что он там нашел, придется все же еще раз встретиться с Хейсом, раз уж меня включили в следственную группу, но начальник Рин явно о подробностях сейчас говорить не будет.

Мы тут собрались, чтобы обсудить стратегию подачи информации, не менее, но и не более того.

– Но сейчас я не вижу проблемы. Можно представить новость, как опровержение недостоверных слухов, либо просто как информацию, что нашли семь тел ведьмаков с признаками насильственной смерти.

– Думаю, лучше сделать опровержение, – откликнулся милорд Рин.

– Но мы такой информации не давали, – возразил редактор, – нам и нечего, по сути, опровергать.

– Если просто напишем, что найдены семь трупов, это могут не связать с найденным кладбищем, – покачала головой я, чем удостоилась недовольного взгляда начальника, но не впечатлилась и продолжила: – Все равно придется писать, что слухи не соответствуют действительности. Прямо как опровержение это можно не подавать.

– М-да... – задумался мастер Тафингер. – В принципе, это приемлемо.

– Да, нас, – нас вампир выделил, имея в виду весь Клан Рин, – это тоже устраивает. С вами приятно работать.

Улыбнулся и сказал он это, в основном, мне. Ведь мы оба с редактором понимали, что не будь меня и моего дара, не видать бы тому этого разговора, как своих ушей. В конце концов, Ринбург Трибьюн, конечно, крупная газета, но не единственная. И обратиться начальник Рин или любой другой представить Клана мог в любую. И те с удовольствием написали бы то, что необходимо.

А так мы имеем эксклюзивную информацию. Причем, правдивую. Ведь начальник Рин сейчас тут не лгал?

Нет, всякое может быть, конечно, но честно говоря, я в этом сомневаюсь.

Вампир ушел, а главный редактор обратил внимание на меня. Ведь в общем-то понятно, что надо делать, но есть еще частности.

– Я вечернюю колонку уже сдала, – с тоской посмотрела я на Тафингера.

– Придется передвинуть ее на утро, если там нет ничего срочного, а всю вечернюю посвятить этой информации. Она важнее.

– Да я понимаю, но уже три часа. До вечерней верстки остался час.

– Я прикажу ее задержать на полчаса. Этот час у тебя будет, чтобы написать, справишься?

– Куда ж я денусь? – пожала плечами я.

– Ну я могу написать, но колонка твоя.

– Колонка-то моя, – сейчас я делаю то, что журналисты обычно не делают, более того, зубами готовы вцепиться в того, кто им такое предложит. – Колонка моя, но может эту информацию лучше поместить не в колонке, а на первой странице? Чтобы все видели.

– Не лучшая идея. Это будет слишком подозрительно, будто Клан пытается что-то скрыть, мы с начальником Рин это уже обсудили. Так что иди пиши колонку, просто сделаем заголовок более крупным шрифтом.

– Ну хорошо, как скажете, – ответила я, поднимаясь.

Я была с этим решением не совсем согласна, но главному редактору, который на этом всем собаку съел еще полвека назад, наверное, виднее. Мое дело маленькое – написать, а уж как и где это будет размещено – решает тот, кому за это платят деньги.

Так, хватит забивать себе голову ерундой. У меня всего час, чтобы с нуля написать колонку в вечерний номер. За работу!

Сдав статью, я решила прогуляться в полицейский участок. Мне же тоже интересно, что там за находка. Ну и развеять сомнения надо. Раздумывала, правда, нужно ли предупреждать

Хейса о моем приходе или не стоит. С одной стороны, его может не быть на месте, а с другой хоть кто-то да будет, Монтерс или Корбин мне новости расскажут – ничего страшного.

Пока добиралась все же решила, что стоило предупредить. Но мне повезло, Хейс оказался на месте.

– Миленко тут у вас, – фыркнула я, озираясь.

Стол главного инспектора стоял в закутке у стены в общем на несколько человек кабинете. Как обычно в Клане Рин экономили на госслужащих, так что порядком потасканная обстановка меня не удивила, а вот то, что Хейсу не выделили свой собственный кабинет – немного да.

– Что поделаешь, мест нет, – скривился в ответ тот. – Присядете? Кофе?

– Нет уж, кофе здесь я точно не буду, – поморщилась, вспоминая, как будучи стажером всегда носила с собой артефактную флягу с кофе, потому что здесь получаютя помои. Причем по слухам, это во всех полицейских участках так и не только в нашем Клане – заколдованы они, не иначе.

Наверное, проклятие какой-нибудь обиженной на полицию темной ведьмы! Это, конечно, шутка, но очень уж похожая на правду.

– Так чем обязан?

– Я сегодня говорила с начальником Рин, он приходил к нам в редакцию, – Хейс кивнул, давая понять, что в курсе, – он сказал, что убитые – ведьмаки, соответственно, убил их не кровосос. Я бы хотела знать подробности, если вы не возражаете.

– Зачем это вам? Мы не уверены, что эти все три дела связаны.

– Трупы бездомных вряд ли попали на это место случайно, – покачала головой я. – Значит кто-то хотел, чтобы вы нашли остальных.

– Да, вероятно, хотели скандала. Появление кровососа ведь всегда скандал!

– Но вот связано ли все это с кадавром?..

– Ладно, – что-то для себя решил Хейс, вставая, – пойдемте, мастер Филдс.

– Куда?

– Скоро все сами увидите.

– Заинтриговали, – хмыкнула я.

Мы спустились в полуподвальное помещение, которое занимал морг, но пошли не в зал для вскрытий, а куда-то дальше. Я там не была никогда, обычно, если необходимо было проверить труп, меня приглашали туда, где работает судебный целитель, то есть в прозекторскую – это было удобнее всего.

– Куда это мы?

– Тут не один зал, тела лежат в большом лекционном, где мастер Корбин проводит занятия для своих студентов.

– Не знала, что тут такой есть, – задумчиво протянула я.

Может, сделали недавно? Раньше Корбин не использовал полицейский участок для наглядных занятий – пользовался только теми образцами, что предоставляли учебные заведения, а преподавал он не только у нас.

Мы вошли в довольно просторное помещение, в котором было ужасно холодно. По всей видимости холодильников не хватило, ведь все части тел кадавров должны лежать в разных отсеках, чтобы не было переноса улики. Видимо, поэтому в большой холодильник решили переоборудовать весь немаленький зал.

– М-да... – протянула я. – Мастер Корбин, добрый день.

– А, Филдс, – мужчина мне кивнул и вернулся к трупу, с которым работал, – можете подойти, посмотреть, вам будет интересно.

Это все он произнес не оборачиваясь и что-то сосредоточенно ковыряя каким-то инструментом. Судя по виду, пыточным. Не уверена, что хочу видеть что именно он делает.

Но не показывать же Хейсу, который, кстати, стоит тут и довольно ухмыляется, что мне не очень хочется подходить и смотреть. Да, я в своей жизни видела достаточно трупов и даже трогала достаточно, но это вовсе не говорит о том, что мне это нравится.

А сделав несколько шагов вперед и встав рядом с Корбином, я опешила. У меня даже голос пропал от возмущения и наглости!

– Это получается, вы меня обманули?! – резко повернулась я к Хейсу, когда все же смогла справиться с собой и выразить свои чувства не мычанием, а человеческими словами.

– Не-а... – нагло протянул тот.

– Я вижу то, что вижу, главный инспектор, – отчеканила я. – Я не понимаю, зачем скрывать и выдумывать эту ерунду про ведьмаков! Трупы старые, кровосос либо погиб, либо уехал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.